

The illustration depicts a first-person shooter game environment. A central character, a soldier in camouflage and a cap, stands in a rocky, coastal area. He is equipped with a rifle and a tactical vest. In the background, other soldiers are visible, some taking cover near a body of water. A large, multi-story building is on fire in the distance. A military vehicle is parked nearby. The scene is framed by a metallic border with gears and a chain. At the top, a banner reads 'LitRPG'. Below it, a yellow 'V' icon is positioned above a red and yellow progress bar. A green HUD element shows '50' and '360' next to a rifle icon labeled 'M16'. A red reticle is overlaid on the central character. At the bottom, a dark banner contains the author's name and the title, flanked by two circular icons, one red and one blue.

LitRPG

Алексей БОБЛ

ТУМАН ВОЙНЫ

Туман войны

Алексей Бобл

Туман войны

«Автор»

2013

Бобл А.

Туман войны / А. Бобл — «Автор», 2013 — (Туман войны)

Денис Ковач, боец армии Ворнет, считал, что хорошо знает врага – вооруженные силы корпорации Аутком. Но все оказалось совсем не так! Война идет не там, где он думал, а силы Аутком лишь инструмент, которым манипулирует настоящий враг. Командование Ворнет скрывает реальное положение дел. Но что лучше: знать правду или оставаться в неведении? Где грань между истиной и ложью, вымыслом и реальностью? Где на самом деле прячется враг? И можно ли в принципе уничтожить его? Ковач намерен разобраться, ведь он боец, а не жертва!

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алексей Бобл

Туман войны

© Бобл А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть 1

Темница для разума

Глава 1

Потерянный конвой

Запах гари я ощутил не сразу – Док отвлек, ему вдруг сильно приспичило на полдороге к холмам. Причем в самый неподходящий момент, когда мы были на равнине. Медик группы мучился расстройством желудка с вечера – не стоило ему брать в рейд угощения Бриджит. Ведь все знают, что за операторским пультом она в разы лучше, чем у плиты.

Я поднял сжатый кулак, глядя на холмы впереди. В наушнике раздался голос Биррата:

– Что у тебя, Дэни?

– Док опять тормозит, – ответил я.

Сзади разошлись в стороны здоровяки Франц и Вул. А стрелок-новобранец Чухрай, идущий за ними, повернулся ко мне спиной, поднял штурмовую винтовку и присел.

Франц опустил пулемет стволом к земле, глядел на восток и лениво ковырял спичкой в зубах. Невозмутимый Вул, поглаживая прицел снайперки, смотрел на запад, где, снизив темп, вдоль песчаной гряды двигалось звено капитана Биррата, командира группы. До них было метров двести, все в светлых «цифровых» камуфляжах, шлемах и очках, с рюкзаками за спиной. Всего в патрульной группе два звена: мое и Биррата. В каждом по пять бойцов. Дозорным у Биррата кореец Пакс, следом идет сам капитан, за ним связист и два пулеметчика.

Задание в этот раз не сложное: патрулируем зону ответственности базы, принадлежащей корпорации «Ворнет», вдоль границ нейтральных территорий. Тут есть свои плюсы и минусы: риск столкнуться с противником минимален, а вот премиальных и повышения окладов ждать не стоит, материальное поощрение дают лишь за участие в серьезных миссиях. Но у нас трое новеньких, надо подготовить их, обкатать, прежде чем возьмемся за сложные задания. Докупить новичкам снарягу и обвес на оружие – денег из фонда группы уйдет прилично. По общему соглашению ветеранов за тюнинг и экипировку новички отстегивают лишь пятьдесят процентов оклада, остальное добавляем мы. Зато по завершении «обкатки» они вернут долги из премиальных, таково условие Биррата. Хочешь служить долго и заработать – принимай условие, не хочешь – сиди на базе с мизерным окладом рядового, жди разнарядку на пополнение, а дальше как повезет.

За спиной раздался шорох – Док спустился в старую глубокую воронку с осыпавшимися стенками.

– Полцентнера сюда уронили, не меньше, – непонятно сказал Франц.

– Что? – Я по-прежнему смотрел на звено Кэпа.

Кореец Пак, инженер-сапер группы, вдруг ускорил шаг, а Кэп, коренастый усач, остановился. К командиру приблизился Счастливчик Тедди, связист группы, протянул трубку, подключенную к радиостанции в рюкзаке. Высокорослые близнецы Жебровски встали по сторонам от них, наблюдая за равниной, готовые в любой момент открыть огонь из пулеметов. Оба – новобранцы, недавно прибыли из Польши, Кэп подобрал их вместе со стрелком на сборном пункте в Эль-Кувейте неделю назад. Биррат при этом нарушил семь из пяти предписаний мобилизационной службы, обязывающей размещать заявки на пополнение через штаб. Но нам

давно следовало укомплектоваться, потому что без стрелка еще можно прожить какое-то время в патруле, а вот без пулеметчиков на Аравийском ТВД¹ делать нечего.

– Говорю, воронка от пятидесятикилограммовой бомбы, не меньше, – пояснил Франц.

– Сейчас наш острослов ее углубит, – заговорил Вул. Он вообще-то молчун по натуре, но не смог упустить возможность зацепить Дока, который вечно подшучивает над снайпером. Даже по шее пару раз от него получал за свои выходы.

– Парни, – подхватил Франц, – лучше отойдите от греха. Эй, новичок, как там тебя, Игорь. Осторожней. Док у нас знатный стрелок...

– Да пошли вы! – долетело из ямы.

Я не вмешивался, пускай дуркуют. Все-таки третьи сутки в пустыне – это не Корея, где климат мягче и служба в разы спокойней. Глянул на чистое синее небо. Маячить на равнине без движения – гнилое дело, можно нарваться на неприятности. Военные силы корпорации «Аутком» иногда отрабатывают здесь полетные задания, тренируют новичков-пилотов, ведь тут не осталось поселений, нефти нет – никому не нужный район. Правда, так глубоко на ничейные территории их Ка-50 редко залетают, есть риск оказаться под огнем наших сил ПВО.

Слева зашуршал оберткой Франц, я покосился на него. Пулеметчик достал жвачку и разочарованно смотрел на вкладыш, медленно работая челюстью. «Опять та же картинка», – буркнул он и припрятал обертку в карман.

Франц Бразаускас завербовался в армию корпорации «Ворнет» еще в Прибалтике, мать у него была немкой, отец – то ли эстонцем, то ли литовцем. Пулеметчик собирал вкладыши от жвачек, бережно хранил коллекцию, мог подолгу говорить о ней. Странное увлечение для крепкого мужика. Хотя все мы здесь со своими странностями...

– Смени канал, Дэни, – приказал командир по радио.

Я перевел взгляд на холмы, куда спешил Пак, шелкнул переключателем, меняя диапазон, и услышал Бриджит:

– ...Далеко забрались, ребята. Отклонились от маршрута на семь миль. Кэп, я буду вынуждена...

– Брось, – перебил Биррат. – Мы выполнили задачу, возвращаемся. Разве в штабе до нас кому-то есть дело? – Он не дал ей ответить. – Проверь семнадцатый квадрат, прямо сейчас глянь и сообщи, что видишь.

Судя по молчанию, Бриджит вводила координаты, прокладывая новый курс одному из сверхзвуковых беспилотников, находящихся под ее контролем. Оператор она от бога, умеет быстро все рассчитать и отыскать цель. Не раз спасала наши задницы, выводя из-под обстрела противника. Вот если бы еще готовить умела так же... не пыхтеть бы тогда сейчас Доку в воронке.

– Скорее, Док! – бросил я через плечо.

И почувствовал запах гари.

Пару раз втянул носом сухой, нагретый утренним солнцем воздух. Медленно повернул голову, определил направление: паленой резиной несло из распадка между холмами. Поселения там нет, в округе на двадцать миль не встретить колодца с водой – сплошь каменистая пустыня да песок. Трава не растет, даже колючих кустарников не видно. Но запах имеется. Вот почему командир насторожился и велел проверить те места беспилотником.

– Еще три минуты, Кэп, – сказала Бриджит. – Скорректирую траекторию и посмотрю квадрат.

– Ждем, – отозвался Биррат.

Кореец не добежал до холмов, опустился на колено и положил ладонь на шею, накрыв ларингофоны. Я поправил ремень штурмовой винтовки и вновь сменил частоту:

¹ ТВД – театр военных действий.

– Как дела, Пак?

– Воняет будь здоров. Масло, соляра, краска, резина... все вперемешку. Не могу определить источник, дыма и огня нет, движения не наблюдаю.

– Где объект?

– Предположительно – между холмами.

– Следы на песке?

– Нет.

– Оставайся на месте, сейчас Бридж осмотрит квадрат сверху.

Я шелкнул тумблером, доложил Биррату, тот велел ждать.

В яме захрахтел Док, зашуршал целлофаном – каждый носит свое дерьмо сам. В принципе, мы на нейтральной территории, отходы можно песком присыпать, но я бы не позволил, и Док это знает. Я вообще ему спуска не даю в последнее время, а не надо было подкатывать к Бриджит и звать замуж. Она – офицер, прибыла из Штатов, и все восприняла всерьез, а Док, то есть Руди Новак, – чех, да еще наполовину цыган, балабол и пройдоха. За что она его любила, до сих пор не пойму. Бридж к нам относилась тепло, но почему-то выбрала именно Дока.

– Смотри, чтоб не протекло, – хмыкнул Франц, когда медик выбирался обратно.

– Минута, – сообщила в наушнике Бриджит. Помолчала и смущенно спросила: – Кэп, как там Руди?

– Дэни! – произнес командир, переадресовав вопрос мне.

– В порядке.

– Руди, помаши ручкой Бриджит, – бросил Франц в спину Доку.

Я ухмыльнулся, а лицо медика потемнело от гнева. Он показал небу средний палец и принялся упаковывать в рюкзак целлофановый мешочек с отходами, так сказать, производства.

– Дэни, пожалуйста, скажи солнцу, чтобы не ел печенье, – торопливо заговорила Бриджит. – Я только вчера узнала, что джем был просрочен. Перепутала банки, когда готовила начинку. Ну и...

Что «и», она не уточнила.

– Скажу. – Я покосился на Дока, который вешал через голову сумку с дефибриллятором. Обещанная минута давно истекла, и командир не выдержал:

– Что видишь, Бриджит?

– Простите, капитан. Тут... Этого не может быть!

– Оператор, отвечайте по уставу! – В голосе Кэпа прорезался металл. – Доложить обстановку немедленно!

Я опустил на одно колено, уперев приклад в плечо, поднял правую руку над головой, разжал кулак и растопырил пальцы. За спиной зашаркали подошвы армейских ботинок, бряцнули патроны в ленте у Франца – теперь бойцам было не до шуток. Они не слышали наш разговор по радио, но понимали мои знаки.

Звено Кэпа также рассредоточилось, Пак отошел назад шагов на двадцать, оказавшись точно посередине между людьми и холмами. Если потребуется, успеет поставить мины и перекрыть противнику направления на выезде из ложбины. Кэп с бойцами за это время поднимется на гряды, а вот мне с парнями придется прятаться в воронке и держать оборону. Отступить здесь некуда.

– Вижу уничтоженный конвой, – доложила Бриджит. – Четыре наших грузовика, две бронемашинны сопровождения. Она назвала координаты конвоя и добавила: – Судя по картинке, выгорели дотла еще вчера. Признаков дыма и пламени не наблюдаю.

Я откинул клапан на разгрузке, сверился с данными, полученными электронным планшетом через спутник. На экране светилась карта, разбитая на квадраты, яркими точками был обозначен конвой. Выходило, что сгоревшие машины расположены за холмами, до них почти

две мили. Чтобы добраться туда, надо миновать ложбину, обогнуть возвышенности... Нет, что-то не сходится. Запах на таком расстоянии не почуют.

– Пройдись еще раз над квадратом, Бриджит, – приказал командир.

Видимо, ход наших мыслей совпал. Спустя минуту оператор доложила:

– Еще один грузовик прямо перед вами. Стоит на въезде в ложбину. Машина уничтожена. Вот откуда горелым тянет!

– Прочеси соседние квадраты, заметишь противника, скинь численность и координаты.

– Кэп, я должна...

– Ты слышала, что я сказал? Конец связи.

Я сменил диапазон, махнул рукой – и звено пришло в движение. Полученные данные Бриджит сбросит на планшетник, если вообще будут хоть какие-то данные. Меня одолевали сомнения насчет противника: нападение случилось вчера, сидеть в засаде и ждать наш патруль диверсанты «Ауткома» не станут. У них другая тактика, они чаще под прикрытием мех-боссов работают, но раз следов ПБМ² противника нет, значит, конвой вполне могли расстрелять с воздуха. Вот только ПВО, то есть наши операторы, такие как Бриджит, сидящие в командном центре Объединенных Сил, сокращенно – Ось, не могли пропустить появление вертолетов противника над нейтральными территориями. К тому же маршруты конвоя вводятся в базу данных, патрули информируются заблаговременно... Странно все это. Ведь Бриджит явно не знала о конвое.

– Дэни, пройдешь между холмами, осмотришь грузовик, – приказал командир.

– Сделаем, Кэп.

– Мы поднимемся на гряде, спустимся за холмы и пойдем вам навстречу.

– Понял вас. Звено, бегом – марш!

Перехватив винтовку, я глянул по сторонам.

Вул с Францем держались на одной линии со мной, Док с Чухраем пытели сзади. Не повезло новобранцам – первый патруль, и сразу нештатная ситуация. Хотя это еще как посмотреть: Биррат сознательно отклонился от утвержденных штабом армии «Ворнета» маршрутов. Командир всегда обкатывал новичков на нейтральных территориях, считая, что учебка и полигон Оси не дают бойцу навыков, которые легче получать в поле. Только в поле можно проверить человека на прочность и чему-то научить.

Правда, без советчиков в этот раз не обошлось, и «обкатку» не планировали. Да еще и Док достал Кэпа – скорее хотел вернуться в часть, чтобы увидеть Бридж. Поэтому, выполнив основную задачу, решили срезать путь.

В наушнике пискнуло, в нагрудном кармане завибрировал планшет. Я взглянул на экран – чисто, противник не обнаружен. Остановив звено перед ложбиной, отправил Франца вперед, Доку и стрелку велел оставаться рядом и наблюдать в противоположном направлении, Вулу приказал подняться на ближайший холм, осмотреться.

Игорь Чухрай держался хорошо, крепкий парень: дышал ровно, двигался без суеты. Выйдет толк из новичка. У него были голубые глаза, прямой нос и русые волосы. В армию корпорации «Ворнет» попал после техникума, мог пойти в обычную армию, но захотел романтики, да и денег подзаработать. Я читал его личное дело: родился и вырос в Арзамасе, где остались родители, – мы с ним почти земляки. Контракт подписал на три года – на хорошую квартиру или даже дом в родном городе точно хватит, если с нами останется и если не убьют. В случае смерти страховка предусматривала выплату родным трех месячных окладов и бесплатную доставку гроба с телом к месту жительства.

Франц отошел метров на двадцать, я тихо скомандовал: «Вперед!» – и двинулся вдоль склона, поглядывая на быстро взбирающегося к вершине Вула. На ходу обратился к Чухраю:

² ПБМ – пилотируемая боевая машина.

– Доложите обстановку, боец.

– Капитан, сапер и связист поднялись на гряде, – отозвался стрелок, – Жебровски отстают.

Да, склон там крутой, а пулеметчики-новобранцы явно расслабились – мы третьи сутки в патруле, до базы день пути. Я оглянулся. Биррат сверху подгонял близнецов. Если так дальше пойдет, вылетят из группы без звука, вернуться в Эль-Кувейт на переукомплектование с пометками в личном деле о несоответствии специальности.

На земле появились следы шин с крупным протектором, и я посмотрел на восток. Странный был маршрут у конвоя, будто ехали от Персидского залива, где Ось не имеет баз и укреплений. Что за дела? Год назад побережье выжгли ядерными тактическими зарядами, там живого места не осталось, а нейтральные территории никому не нужны. Тогда, может, сбились с пути и... Нет, у всех разом навигаторы не выходят из строя, так не бывает.

И еще не бывает, чтобы конвой теряли из виду почти на сутки. Если с экранов радаров исчезли сигналы маяков машин и группа охраны не отвечает на запросы по радио, то Ось направляет в предполагаемый район поиска авиазвено. За ним в воздух поднимают двухвинтовой «Чинук» с полусотней бойцов на борту. Все действия давно отработаны, операторы в командном центре не могли потерять конвой из виду, не могли проспать его исчезновение, если только...

Группе мониторинга ТВД могли попросту не сообщить о конвое. Никто не знал о нем, потому что не было заявки на сопровождение. Разве возможно такое?

Пожалуй, да. Но это в высшей степени странно.

– Сержант! – позвал меня Док.

– Что? – Я оглянулся и понял по выражению его лица: опять живот прихватило. – Док, ты достал! Давай быстро, пока Кэп за грядой.

Док завертел головой.

– Туда жми, – подсказал я, махнув рукой на валуны при въезде в ложбину, и двинулся вперед.

Грузовик стоял между холмами. Точнее, не грузовик, а то, что от него осталось: почерневший от копоти железный остов. Франц проверил местность вокруг машины на предмет мин-ловушек. Вул доложил по радио: «Кругом чисто», получил команду продолжать наблюдение и залег на вершине холма. Осматривая грузовик, я связался с командиром:

– Следов людей не обнаружил. Не понимаю, как такое произошло. Они же явно сломались, остановились для починки, но следов нет. Будто машину никто не покидал и внутри никого не было.

– У нас та же картина, Дэни, – откликнулся Биррат.

– Что будем делать, командир?

– Оставайтесь на месте, еще раз все осмотрите. Бридж уже доложила о конвое наверх, сейчас придут «птички».

– Вас понял.

Мы снова разошлись. Стрелок-новобранец Чухрай следовал за мной как привязанный. Франц отправился к холму напротив, поднимался медленно, внимательно глядя на песок под ногами. Остановился, махнул мне рукой.

– Жди здесь, – бросил я Чухраю и побежал вверх по склону.

Пулеметчик присел, разгреб песок и поднял небольшой сверкнувший на солнце предмет.

– Что там? – Я склонился над Францем.

– Отойди-ка, сержант, – не поднимая головы, попросил пулеметчик. – Не загораживай солнце.

Он держал в руке граненый кристалл размером с гильзу винтовочного патрона. Протянул мне.

- Толстый, тяжелый. Я о таких восьмигранниках уже слышал от служившего в Корее.
- И что это значит?

Кристалл переливался цветами на солнце. Холодный, не нагрелся даже на прямых лучах. Интересно...

– «Аутком». – Франц поднялся, поправил ремень на плече, вешая пулемет удобнее. Наши взгляды встретились. – Здесь был «Аутком», это их рук дело.

– Не понял. – Я взвесил кристалл на ладони и замер: мне показалось, внутри кристалла мелькнула цепочка цифр из нулей и единиц.

Присмотревшись, убедился: так и есть – бинарный код какой-то проскакивает, будто голограмма.

- Так что это за вещица? – Я поднял лицо на Франца.

Пулеметчик рассказал, не вдаваясь в детали, о случае в Корее. Тогда погибла целая танковая рота, причем на своей территории, недалеко от базы «Ворнета», где и в помине не бывало диверсантов «Аутком» – к базе шиш подобрешься незамеченным, даже в костюме «призрак» охранные системы не пройти. Все это знают. Так вот: на месте гибели роты нашли такие же кристаллы. Командование гарнизона трое суток стояло на ушах, в штаб Оси слали доклад за докладом, а потом... бац! – и как отрезало. И все начальство поменяли, и патруль, обнаруживший кристаллы, расформировали.

– Секретность, сержант. Понимаешь? – Он стащил зубами перчатку, расстегнул ремешок на подбородке и снял шлем. – Ты, это... лучше не вспоминай в рапорте о кристалле. А то, чего доброго, спишут по статье о несоответствии и уволят без выходного пособия.

Я кивнул. Хотя Биррату о находке доложить обязан. Странно все это: таинственный конвой, отсутствие следов вокруг грузовика, будто людей в нем не было, этот кристалл с бинарным кодом... Слишком много необычного за короткий отрезок времени.

- Как же ты узнал о кристалле? – спросил я Франца.

– Приятель рассказал. – Пулеметчик вытер пот со лба, взъерошил светлые волосы и надел шлем. – Одним бортом из отпуска летели, он пивом накачался, ну и проболтался.

- М-да... – Я посмотрел на противоположный холм, на сгоревший грузовик внизу.

- Лучше не докладывать, – добавил Франц и пошел вверх по склону.

За спиной грохнул выстрел, и я развернулся.

Вул отточенным движением перезарядил винтовку, не отвлекаясь от прицела. Послал вторую пулю на равнину и доложил:

- Движение на одиннадцать часов. Засек «призрака».

Там же Док! Мы с Францем рванули вниз, я махнул Чухраю: следуй за нами.

- Уверен? – хрипнул в наушнике Кэп. – Классифицируй цель!

Первое звено было сейчас почти в миле от нас – представляю, как ругаются парни, быстро сокращая расстояние до холмов, выкладываясь на полную.

Грохнул третий выстрел.

- Вул?! – крикнул Кэп.

- Это мини-босс, командир. Прет с востока.

Мини-босс, или, по-нашему, автономная боевая единица с усиленной огневой мощностью, весьма опасен на открытых пространствах.

Я повернул влево, к выезду из ложбины, где оставался Док.

– Сейчас подтянемся, Дэни! – часто дыша, сообщил Биррат. – Вымани «призрака» на себя, а мы его прикончим.

- Принял, Кэп!

Мы бежали между холмами, глотая горячий воздух. Главное – успеть прикрыть Дока. «Призрак», или костюм-невидимка, – новейшая разработка «Аутком». Тепловизором не засе- чешь, радары и станции ближней разведки его тоже не обнаруживают. Все дело в особом

камуфляже, гасящем либо пропускающем потоки сигналов и излучений. Один такой костюм стоит под миллион международных марок. С ним без проблем можно соваться в неизвестную область за ничейными территориями, где радиация и кислотные дожди и где даже в модернизированном ОЗК долго не протянешь. Костюм-невидимка даже под воду погружаться позволяет, в арсенале имеются кислородные патроны и еще много всяких наворотов. Вот почему эта система считается автономной. Но заметить «призрака» все-таки можно: воздух слегка мерцает, преломляется в том месте, где находится диверсант. И, конечно, костюм не спасает от вибродатчиков, поэтому возле баз Оси невидимкам делать нечего.

Вул снова выстрелил, в ответ с равнины громыхнул пулемет. Мини-босс, или на армейском сленге – берсеркер, вооружен скорострельной установкой: шестиствольный блок, закрепленный на подвижном каркасе экзоскелета, облепленного композитной броней. Энергоустановка висит за спиной – это единственное уязвимое место.

Я снова повернул, теперь мы взбирались вверх по склону. Вул менял позицию; там, где он лежал секунду назад, взлетали облачка пыли – проносились пули.

Плохо дело, совсем плохо. Сейчас мини-босс поднимется на вершину и расстреляет нас, как мишени в тире.

– Гранаты к бою! – скомандовал я, наблюдая, как пули рыхлят вершину, смещаясь в нашу сторону.

Вул, пригибаясь, бежал в противоположную сторону, явно хотел вновь подняться наверх, чтобы впечатать пулю мини-боссу в боковую проекцию. Вряд ли пробьет броню, зато на несколько мгновений отвлечет внимание на себя.

Пулемет на секунду смолк – диверсант менял кассету с боеприпасами. До вершины нам оставалось несколько шагов, когда я заметил смутные очертания «призрака» в колышущемся воздухе над холмом.

– Гранатой – огонь!

Почти одновременно звякнули отстреленные рычаги-предохранители, хлопнули запалы, один за другим громыхнули взрывы на вершине. Мы упали на землю и открыли стрельбу по едва заметной фигуре берсеркера. Ему нужна еще пара секунд, чтобы подняться и достать звено огнем из пулемета. Кэп не успеет, противник нас опередил.

Я сменил магазин, Чухрай сделал то же самое. Франц поливал вершину из пулемета, не жалея боеприпасов. Слабым хлопком сбоку донесся выстрел Вула.

Но ситуацию уже не изменить. Нас прикончат.

Рикошеты выбивали искры о броню мини-босса, гудела его энергоустановка, рокотали крутящиеся в блоке стволы. «Призрак» вырос над холмом, мерцая камуфляжем, на миг проступило лицо диверсанта за широким забралом шлема, исчезло, он навел на меня стволы и...

За спиной у берсеркера появился Док – со спущенными штанами.

Вскинув руки, он приложил электроды дефибриллятора к энергоустановке «призрака». Раздался щелчок, писк – конденсаторы разрядились. Камуфляж мини-босса замерцал сильнее, за забралом вновь мелькнуло перекошенное лицо. Диверсант попытался развернуться в сторону Дока, но замер на мгновение, скрипнув подшипниками, и повалился в песок.

Док отскочил в сторону, поплевал на электроды, свел их вместе и снова кинулся на врага, путаясь в спущенных до лодыжек штанах. На этот раз он разрядил конденсаторы о шлем берсеркера, там, где наружу торчали провода, соединяющие энергоблок с экзоскелетом. Мини-босс полностью проявился на земле, по костюму пробежали бело-голубые молнии, раздалась громкие щелчки, в стороны полетели искры.

– Ложись! – крикнул я и сбил Чухрая с ног.

Франц с Доком упали как подкошенные, накрыли головы руками. С вершины долетело шипение, из энергоблока вверх ударила упругая струя сжатого воздуха.

И все стихло.

– Ух, твою мать! – выдохнул Док, медленно поднимаясь на ноги.

– Звиздец! – откликнулся Франц, вытирая пот с лица.

Все поднялись, обступили мертвеца – хотя какой там мертвец, никого в костюме, разумеется, не осталось: «Аутком» вводит своим бойцам, а уж диверсантам в обязательном порядке, препарат самоликвидации. Я не раз видел, как в считанные мгновения испаряются трупы. Что за вещество у них в крови, точнее, катализатор, который вызывает такие последствия, ученые выяснить пока не могли. Важно другое: пленных ауткомовцев не бывает.

– Доложите обстановку! – раздался напряженный голос Биррата. – Дэни, ответь! Франц, Вул, Док, Чухрай, почему молчите?!

– Порядок, Кэп! – спохватился я. – Радио почему-то отрубилось. Может, мини-босс индуцировал какое-то поле, гасящее радиоволны?

– Докладывай, Дэни!

– Берсеркер уничтожен, капитан. Потерь нет.

В наушнике прозвучал вздох облегчения. Спустя несколько секунд звено Кэпа появилось на вершине противоположного холма. Взмыленные, сипло дыша, они спустились в ложбину и поднялись к нам. По бокам от Кэпа двигались братья Жебровски. Ну и здоровые же черти, Франц им в подметки не годится! Оба под два метра, рюкзаки на них смотрятся словно детские наборы для похода, а пулеметы в руках – будто игрушечные!

– Ну ни хрена себе! – На побитом оспинами лице корейца Пака царило неподдельное изумление. – Как вы его завалили?

– Это все Док, – пояснил Франц.

Все посмотрели на Руди. Тот до сих пор стоял со спущенными штанами, сжимая в руках электроды дефибриллятора.

– Руди! – Счастливчик Тедди вскинул рыжие кустистые брови. – Зовите прессу: Руди Новак завалил мини-босса дефибриллятором!

– Теперь за «призрака» нам не только премию дадут, – объявил Пак, – надбавку потребуем. Считай, голыми руками его грохнул, это ж надо, а?

Он пихнул локтем Счастливчика, тот в ответ усмехнулся.

– Приведите себя в порядок, медик, – приказал Биррат, и все перестали улыбаться. – Группе рассредоточится, занять позиции на холмах. Ждем вертолеты.

Бойцы зашевелились, расходясь в разных направлениях. Док быстро натянул штаны, застегнул пояс и подбежал ко мне.

– Только Бридж не рассказывай! – шепнул он.

Я нахмурился, не понимая, о чем речь.

– Про штаны, – быстро пояснил Док.

И, не дожидаясь ответа, направился к Францу, доставая на ходу упаковку американской жвачки. Я отдал распоряжения Вулу и Чухраю, прикрикнул на Дока, который бегал от бойца к бойцу, брал с каждого слово, что Бриджит не узнает, как все было на самом деле. К капитану он подойти не решился. Но Кэп у нас мужик серьезный, ему плевать на такие подробности, ему важнее выполнить задачу без потерь и получить премиальные. А за «призрака» нам светили нехилые премиальные: пятьдесят тысяч марок обещаны командованием тому, кто первым добудет костюм-невидимку.

Когда все разобрались и обустроились на холмах, я отозвал командира в сторону и отдал ему кристалл. Рассказал историю с танковой ротой в Корее, все как есть, и уставился на его суровое, изрезанное морщинами лицо. Биррат пошевелил жесткими, как щетка, усами, сплюнул в песок.

– Дьявол! Не везет так не везет... Ладно, командуй сбор, Дэни.

Я подозвал свое звено, и вскоре группа вновь собралась на склоне, напротив обгоревшего остова грузовика.

Счастливец Тедди стоял рядом с Паком и хмурил брови, на его конопатом лице все больше отражалось недовольство. Франц Бразаускас и Виктор Гловер, по кличке Вул, спокойно смотрели на командира, рассказывающего группе о кристалле. Руди Новак грустно улыбался, сцепив руки в замок на шее. Близнецы Жебровски настороженно крутили головами, видимо, опасались, что на нас могут напасть из-за холмов, и до конца не понимали, что происходит. Чухрай косился на меня, стараясь сохранять невозмутимость.

– Каждый имеет право высказаться, – заключил командир. – Но не имеет права воздержаться. Если хоть один будет против неразглашения, я доложу о кристалле командованию. – Он посмотрел на часы. – Через пять минут прилетят наши вертолеты. Даю тридцать секунд каждому, начнем с первого звена.

– Нельзя докладывать, Кэп. – Счастливец взмахнул рукой. – Тут без вопросов.

Пак кивнул:

– Аналитики в штабе опять перемудрили, а нам отдувайся. – Он стукнул кулаком в грудь. – С тобой, командир.

Братья Жебровски переглянулись и заявили, что будут молчать как рыбы. Биррат посмотрел на Чухрая.

– Не хотелось бы завершить карьеру на первом же задании, – сказал Игорь. – Я надеюсь, что пришел в группу надолго.

Капитан перевел взгляд на Франца с Вулом.

– С тобой, Кэп, – одновременно прогудели снайпер и пулеметчик.

– Ну-у, – протянул Док, – с Бриджит я поговорю, она покопается в базе данных, подправит кое-что, чтобы в штабе было меньше вопросов насчет нашего маршрута через нейтральные территории. Выкрутимся. – Руди криво улыбнулся. – Не пропадем, командир.

– Дэни? – Капитан повернулся ко мне.

Я пожал плечами, и он понял меня без слов.

– Значит, решено. Кристалл пока останется у меня. Теперь все зависит от тех, кто придут на вертолетах.

Воздух задрожал, наполнился громким рокотом винтов, когда над холмом показался «черный ястреб». Створки в десантном отсеке были сдвинуты, бойцы сидели, свесив ноги. Следом показалась вторая машина, развернулась и ушла в сторону равнины.

Высадив бойцов, первый вертолет быстро набрал высоту и отвалил за холмы. К нам спешило звено во главе с лейтенантом; на плечах у всех были круглые шевроны сил спецопераций – красная игла прокалывает расчерченный меридианами шар. Ось прислала спецназ, значит, дело серьезное.

Биррат выступил им навстречу, поднял руку, назвал свое имя, звание и позывной. Лейтенант остановился перед ним, подозвал связиста и запросил у командования дополнительные инструкции. С минуту мы ждали, разглядывая друг друга, наконец лейтенант протянул трубку Кэпу и сказал:

– С вами будет говорить генерал Кларк.

Я переступил с ноги на ногу. Только Кларка нам не хватало! По прихоти этого урода я лишился офицерского звания и сменил ТВД... Влип! Откуда Кларк здесь взялся? Поговаривали, он ушел на повышение после Кореи, первый кандидат в замы начальнику штаба Оси. И вот оно как получается: генерал теперь здесь. Появляется в забытой богом дыре, лично выходит на связь... Жди неприятностей.

Кэп поднес трубку к лицу, оглянулся на меня и сказал в микрофон:

– Слушаю, генерал.

Я, стараясь не выказывать злости, охватившей меня, посмотрел на вершину холма, где лежал берсеркер. Похоже, премиальные нам не светят. Кларк своего не упустит, выставит в штабе дело так, чтобы оставить нас без награды. Если до контрразведки дойдет, Биррату при-

помнят все: отклонение от маршрута патрулирования, произвол в Эль-Кувейте, где он забрал новичков без санкции мобилизационной службы. Еще что-нибудь накопают, например, узнают о кристалле от кого-то из новобранцев. В общем, плохо дело.

– Да... Так точно... Конец связи. – Биррат бросил трубку связисту-спецназовцу, повернулся к нам: – Уходим.

– Как? – Док выступил вперед. – Как уходим, куда?

Видимо опьяненный победой над берсеркером, предвкушая премиальные, он подзабыл, кто такой генерал Кларк.

Франц дернул медика за плечо, втащил обратно в строй.

– На равнину, – сухо произнес командир.

– Пешком? – не унимался Док. – Они что, совсем в штабе спятили? Мы...

Пулеметчик зажал ему рот широкой ладонью, а я шагнул вперед, заслоняя обоих от спецназовцев.

– Сегодняшние события засекречены, – сказал Биррат. – Сюда едут четыре группы на бронемашинах. Приказано выдвигаться им навстречу, объединяться. Вместе прочешем район, затем вернемся на базу. Направление – юг. – Кэп показал на выезд из ложбины. – Двигаемся прежним порядком. Держим связь. Вопросы?

Он прошел сквозь строй, поправил штурмовую винтовку на груди и скомандовал:

– Группа, за мной, вперед – марш!

И попылил, не оглядываясь, к гряде.

Когда солнце подобралось к зениту, мы встретили патрули, погрузились на бронемашину, проехали по окрестностям и вернулись на базу ни с чем.

Нас не встретили как героев, захвативших «призрака» – сверхсекретную разработку корпорации «Аутком». На базе никто не знал о случившемся на нейтральных территориях, кроме контрразведчиков. Доку не удалось поговорить с Бриджит; не успели слезть с машин, как к каждому из нас подошел военный полицейский в синей форме и белой каске и вежливо попросил пройти в «серый дом», так на нашей базе называется второй отдел армии «Ворнета» и место, где находится офис контрразведки.

Мне предложили расположиться за столом в отдельной комнате, дали стопку листов, карандаш и велели изложить события минувших суток на бумаге. Я долго сидел, глядя в камеру видеонаблюдения под потолком, обдумывая, с чего лучше начать. Наконец, собравшись с мыслями, склонился над листком.

Дверь в комнату открылась, и вошел генерал Кларк – подтянутый седой офицер с жестким колючим взглядом.

Я встал, обозначил стойку смирно. Наверное, где-то в глубине сознания я предвидел такой ход событий, знал, что генерал захочет поговорить со мной.

Генерал стоял молча, глядя мне в глаза. Вдруг появилась уверенность: он знает о конвое, знает, откуда и зачем на равнине появился «призрак», причину гибели колонны и почему у нас отказало радио... и о кристалле все наверняка тоже знает. Возможно, кристалл был не один – мы же не пытались искать, сразу занялись берсеркером...

Кларк повернулся и вышел обратно в коридор. Я стоял, рассматривая закрывшуюся дверь, уверенный в том, что встреча наша не случайная и не последняя. Кларк приложит все усилия и выпрет меня из «Ворнета» с позором. И если ему не помешать, когда-нибудь он добьется своего. Вот только безропотно дожидаться его следующих шагов я не собираюсь. Мне есть чем ответить.

Хотя это уже совсем другая история.

Глава 2

Миссия выполнима

Я не спал, когда лязгнул замок. Дверь в камеру отворилась, и на пороге появился капитан Биррат.

– Выходи, Дэни, – бросил Кэп, разглаживая жесткие темные усы. – Для нас есть миссия. Да шевели задницей, сержант, в штабе дали час на подготовку, все серьезно. База с ночи на ушах стоит.

И скрылся в коридоре.

Быстро натянув куртку и ботинки, я вышел из камеры. Кивнул военному полицейскому, мнущемуся возле двери, и поспешил за Кэпом. Заправляясь на ходу, спросил:

– Что с остальными?

– Ждут на улице.

Раз всех выпустили, значит, контрразведка не нашла в действиях нашей группы ничего подозрительного. Но это пока. Расследование, конечно, не прекратится – шутка ли, кто-то сжег целый конвой, о котором не докладывали в центр мониторинга ТВД, а мы его случайно обнаружили на нейтральных территориях. И при этом столкнулись с берсеркером в костюме «призрак», уничтожили его... И вместо премиальных загрели все группой в «серый дом». В общем, когда вернемся с этой новой миссии, нас наверняка пригласят сюда опять, потребуют дать объяснения по тому случаю повторно, сверят с предыдущими показаниями... Контрразведка ничего просто так не делает.

– Что за миссия? – спросил я.

Кэп притормозил у выхода на улицу, обернулся.

– Едем в город Басру, – тихо сказал он. – Будем прикрывать спецназ.

– В бывший Ирак?.. Какого черта, командир? Это не наша зона ответственности, какое отношение мы имеем к спецназу?!

– Не здесь, Дэни. – Биррат глянул мне за спину, откуда послышались шаги. – Скоро все узнаешь.

Мы пересекли обнесенный железной оградой двор и оказались на широкой улице, там, напротив боксов с военной техникой, собрались наши бойцы.

Новобранцы группы, Чухрай и близнецы Жебровски, обступили бывалого Франца, который им что-то втирал, оживленно жестикулируя. В стороне на ящиках с боеприпасами устроились Вул, Пак и Счастливчик Тедди. Не было только Дока – куда тот упилил? Не иначе как успокаивать оператора Бриджит, свою невесту.

Недолго ей радоваться возвращению жениха – похоже, дело у нас намечается серьезное. На базе царило оживление, одна за другой из боксов выкатывались, чадя едкими выхлопами, бронемшины патрульных групп. Бойцы грузили в них боеприпасы, проверяли вооружение, офицеры отдавали последние указания. Давно такой движухи не было.

– Кэп, – произнес я, – мы на войну собрались?

Биррат не ответил, направился к загоравшей на ящиках троице. Снайпер, инженер-сапер и связист молча поднялись, одернули форму.

– Франц, – позвал Кэп, – кончай разговоры, все сюда! Где Док?

– Здесь, командир, – донеслось сквозь рычание машин.

Док подошел к ящикам, занял место в строю. Франц толкнул меня локтем, прошептал:

– Тебя в «сером доме» не сильно укатали?

Я слабо качнул головой.

– Ну-ну, – усмехнулся он, склонив голову набок. – Ты же у нас кремень. А мне не повезло, пять раз объяснительную переписывал. Док, а тебе досталось? Ты...

– Тишина, – скомандовал Биррат.

Немытые, небритые, с покрасневшими от недосыпа глазами, мы уставились на командира.

– Даю двадцать минут привести себя в порядок. Затем – экипироваться в длительный рейд. Дэни, – командир повернулся ко мне, – возьмишь новобранцев, сходишь на склад к Маллоуну, купишь все необходимое. Сбор группы перед штабом через час. Свободны.

– Док, стой! – крикнул я Руди, собравшемуся рвануть в сторону боксов. Ну конечно, зачем мыться и собирать рюкзак, когда хочется еще повидать Бриджит? Ведь неизвестно, когда вернемся из Басры... Можем проторчать там день или неделю. Кто знает?

– Сержант! – взмолился Док, указал в сторону боксов, за которыми виднелась белая коробка центра мониторинга ТВД. – Я... Там...

– Понимаю, хочется. Но к Бриджит ты сейчас не пойдешь. Ступай в медчасть за новым дефибриллятором, заодно зайдешь к фармацевтам. Чтобы все было в полном комплекте: промедол, лоперамид, жгуты, инструменты... Лично проверю, понял?

Он сильно погрузнел (тут я его понимал, Бриджит – та еще конфетка), глянул на белое здание с тоской и, повесив нос, уныло зашагал в противоположную сторону.

– Быстрее, Док! – прикрикнул я. – Справишься за полчаса, покажешь сумку и дефибриллятор, отпущу к Бридж до построения перед штабом.

Он подпрыгнул и рванул в медчасть, как кролик, опаздывающий на свиданку.

– И побрейся! – крикнул я вдогонку.

Спустя пять минут мы с новобранцами были у Маллоуна. Старый хрыч в древнем, как он сам, камуфляже недовольно ворчал, почесывая волосатую грудь, изучал представленный мною список через толстые линзы очков в роговой оправе. Загорелая лысина лоснилась от пота.

– Ночных прицелов две штуки... фонари – три, ножи разведчиков... так-так, хорошо. Короба для пулеметных лент пластиковые, магазины, патроны бронебойные, индекс... А здесь что написано, не пойму? – Он посмотрел на меня водянистыми глазами и ткнул дужкой очков в нижнюю строчку.

– Читать разучился? – Я уже предчувствовал, к чему клонит жадный торгаш.

На всех без исключения базах армии «Ворнета» есть независимые склады вооружений, так сказать эксклюзивные поставщики. Новобранцам на них вход заказан – денег еще столько не заработали, в основном получают оружие по стандартным армейским разнарядкам. Но у нас в группе действуют правила Биррата, поэтому мы здесь.

Торговец снова взглянул на листок.

– О, теперь вижу, сержант! – воскликнул он скрипучим голосом. – Хочешь все наименования исключительно от «Трайбека»?

Любит он это словцо – «исключительно». Я сдержанно кивнул.

– Приходи через три дня. Будет поставка...

Я подался вперед, хотя Маллоуну на мои эмоции было наплевать. Дать бы ему в рожу... Но перспектива вновь оказаться на нарах в «сером доме» не прельщала.

– Сколько? – едва сдерживаясь, спросил я. Ведь на складе все необходимые наименования имеются, однако Маллоун, гнусный барыга, видит, что на базе творится, знает, что нам вот-вот на задание и что нам дерьмовые вещи не нужны, в любом случае возьмем «Трайбек».

– Три цены, – не дрогнув, объявил старик и добавил: – Я ж для спецназа резерв держу. Но исключительно для Биррата сделаю скидку – двадцать пять процентов!

Урод! Выругавшись про себя, я протянул через прилавок кредитку с эмблемой армии корпорации «Ворнет»: стального цвета звезда на щите с двумя скрещенными молниями на черном фоне. Прикинул, на какую сумму мы попали... Получается, Маллоун нагрел группу примерно на пятьсот марок. Нехило подзаработал, учитывая, что мне надо всего лишь несколькими мелочами пулеметчиков оснастить и стрелка доукомплектовать.

Старик снова напялил очки на нос, потыкал узловатым пальцем в экран электронной кассы, выбирая нужные пункты в меню, на всякий случай сверился с моим списком и прокатал кредитку в считывающем устройстве.

Зашелестела конвейерная лента за стеной, через окно из недр склада на прилавок стали выезжать коробки с этикетками «Трайбека» – лучшего в мире производителя различных типов оружия, комплектующих к ним и боеприпасов. Я подозвал Чухрая, подвинул причитающиеся ему вещи, велел проверить все по описи и доложить о некомплекте или неисправности, если обнаружит. Сам занялся обвесом для пулеметчиков. Через десять минут выяснилось, что один прицел бракованный и произведен не «Трайбеком». Маллоун тут же заменил его, легко оправдавшись сбоем компьютерной программы, – хотел нагреть нас, подсунув неликвид. Мы забрали коробки и покинули склад. Торгаш на прощание криво улыбнулся, показав редкие желтые зубы.

Встретивший меня в жилом блоке Биррат сразу перешел к делу:

– Нам поставили задачу: работаем в городе. Спецназ доставят по воздуху, мы заходим в город по земле, блокируем подъезды к зданию, которое укажет командование. Держим периметр.

– В штабе совсем охренели? – возмутился я. – Басра крупный город, там полно гражданских, они...

– Они настроены лояльно. – Биррат посмотрел через окно на здание командного центра. – Так сказал Кларк.

– Он что, тоже был на совещании?

– Да, Дэни. Теперь он командует разведкой на нашем ТВД.

– Ясно. – Я ненадолго задумался. – Есть в этом какой-то подвох, а? Какую-то игру с нами ведут...

– Сержант Ковач, – перебил Биррат. – Свои мысли насчет действий командования оставь при себе.

Я молча сверлил его взглядом, и командир, сменив тон, добавил:

– Дэни, не начинай опять. Я помню, как обошелся с тобой Кларк в Корее. Но сейчас это не относится к делу.

– Не относится? Там тоже была спецоперация в городе и тоже были гражданские, только недружественные. И мы еле ноги унесли, когда авиазвено по приказу Кларка накрыло район кассетными боеприпасами.

Командир глубоко вдохнул, а я вспомнил, как тогда отказался выполнять приказ генерала, за что лишился нашивок лейтенанта первого класса.

– Никогда его не прощу, Кэп.

– Сделаем вид, что я не слышал твоих слов, сержант. – Биррат отвернулся к окну. – Не оглядывайся назад, Дэни. Вперед смотри.

Я промолчал.

– Командование поручило вывезти человека из Басры, – продолжил он. – Кого именно, не уточнили – прерогатива спецназа. Мы просто прокатимся туда и обратно, прикроем по необходимости огнем. Миссия выполняема.

– Что за пассажир?

– Нет информации.

– Сколько патрульных групп задействовано в операции, кто работает от спецназа, кто прикрывает с воздуха?

– Четыре наших группы на бронемашинах и грузовик для спецназа. От спецназа работают два развернутых звена, высаживаются на крышу здания с вертолетов. Поддержки с воздуха не будет, таково условие лидеров кланов, делящих власть в Басре. Вертолеты не станут висеть над городом, уйдут домой.

– Ничего себе поездочка. Беспилотник хотя бы будет?

– Пять беспилотников, по одному на патрульную группу и отдельный для спецназа. Я договорился с Бриджит, она заступит во внеурочную смену, будет работать с нами.

– И все равно мне это не нравится, Кэп.

– Ты о группе беспилотников? Мне тоже. – Он, хмурясь, выглянул на улицу и вновь повернулся ко мне. – Почему ради одного человека затевают секретную миссию, задействуют силы целой базы? Ладно, все, иди.

Когда я шагнул к двери, он добавил:

– Зато премиальные будут неслабые. По десять тысяч на группу – никогда еще столько не платили!

* * *

До Басры от нашей базы пять часов ходу. Выехали засветло, чтобы с рассветом быть на месте. Машины быстро катили по пустыне, оставляя за собой шлейфы пыли, клубящейся в лучах фар. Мы с Кэпом устроились в командирской башне, в десантном отсеке разместились новобранцы и кореец Пак. Франц сидел рядом с незнакомым мне механиком-водителем из батальона обеспечения базы, с другой стороны занял место Док.

Вул, закутавшись в арабский платок, забрался на броню, смотрел назад (наша машина замыкала колонну).

Когда-то Басра была крупнейшим портом на Аравийском полуострове, центром по переработке нефти. А теперь это почти полностью разрушенный город, пострадавший в ходе битвы за ресурсы между корпорациями.

Несколько лет назад многие страны накрыла волна экономических и топливных кризисов. Валюты Евросоюза и США потеряли ценность, сами они распались на отдельные государства, мир трещал по швам, и вскоре грянули большие энергетические войны. Основной очаг разгорелся на Ближнем Востоке, потащил за собой Африку, где никто не выступил против набиравшей силу корпорации «Аутком». Объединенные силы корпорации «Ворнет», созданные в противовес корпорации – поглотителю государств, не справлялись с поставленными задачами, разрываясь на множество ТВД. В итоге командование Оси решило оставить попытки разбить «Аутком» одним махом и перешло к позиционной войне, сосредоточив усилия на стратегически важных локациях.

Когда забрезжил рассвет, подкатали к окраине города и остановились. Мы с Кэпом выглянули наружу. Вул, у которого платок на голове из клетчато-серого стал коричневым от пыли, сдвинул широкие очки на лоб, доложил, что сзади чисто, и спрыгнул на дорогу. С другой стороны из машины вылез Франц, сунул жвачку в рот, заработал челюстью, наблюдая за окрестностями.

Кругом была выжженная земля, впереди, за машинами других патрульных групп, виднелись руины – все, что осталось от окраины Басры. С первыми лучами солнца сверкнул на макушке минарета золотистый серп, и крыша мечети заиграла бликами.

А в машине ожила рация.

Бриджит сообщила нам цель, транслируя картинку на экраны армейских планшетов.

Мы с Бирратом переглянулись, когда поняли, куда придется подъехать и где будет работать спецназ. Даже сдержанный Кэп тихо выругался: точкой нашего рандеву была та самая мечеть. Вроде радоваться надо, считай, в город не сунемся, но... Мечеть – символ веры. Как бы население лояльно к нам ни относилось, если там начнется заваруха, местные не дадут спокойно уйти. Здесь у каждого в доме есть оружие, никто не станет разбираться, на чьей мы стороне, перекроют путь к отступлению и задавят числом.

По радио поступил приказ выдвигаться к объекту, колонна медленно поползла вперед. Донесся рокот винтов – приближались вертолеты. Три черных точки друг за другом двигались над руслом реки, держа дистанцию в несколько сотен метров.

Я взглянул на часы:

– Вертушки прибыли слишком рано. Не успеем занять позиции.

Кэп поморщился, глядя через бинокль на мечеть.

Головная машина и грузовик за ней повернули направо, а мы проследовали дальше. От колонны отделилась вторая бронемашина, потом третья. До позиции нам оставалось проехать квартал. Вертушки приближались.

Я снова посмотрел на часы – не успеваем. Предложил Кэпу:

– Может, свернем, попробуем между домами?

И понял, что зря предложил. Застройка в городе раньше была плотная, через развалины не проехать, застрянем.

– Дэни! – Кэп полез на броню. – Приведешь машину на место. Я с группой выдвигаюсь пешком. Так быстрее.

– Вас понял. – Я глянул на Чухрая и дернул за ремень собравшегося наружу Дока. – Присмотри за новобранцем, все-таки первая серьезная миссия... мало ли что.

– Не волнуйся, сержант. – Руди откинул люк над головой и полез из отсека.

Когда группа покинула машину, механик прибавил скорость, уверенно повел дальше к перекрестку. Там повернем, проедем еще квартал – и мы у цели.

Проводив взглядом исчезнувших в развалинах бойцов, я устался на планшет.

До цели оставалось совсем немного, когда рокот первой вертушки заглушил гудение нашей силовой установки. Я выглянул из люка. Вертолет завис над мечетью – вниз полетели тросы. Одна за другой по ним заскользили фигурки спецназовцев в черных шлемах-масках.

– Прибавь скорость! – велел я механику, все-таки надеюсь занять позицию вовремя. Судя по картинке со спутника, там была широкая улица, огибавшая мечеть с западной стороны.

На экране светили яркие точки: Биррат с бойцами быстро продвигался через развалины, срезая путь до мечети. Картинка мигнула, подернулась рябью. Я снова выглянул.

Из вертолета высадились трое, четвертый повис на тросе, собираясь спуститься, когда на перекрестке перед нами, обрушив стену дома, выросла ПБМ противника.

Пилотируемая боевая машина «Шторм»! Этакая машина смерти. Впереди хорошо защищенная кабина оператора с выпуклым свинцовым стеклом. Основные узлы и механизмы прикрыты композитной броней, корпус из стали. ПБМ вооружена скорострельными пушками, объединенными в блок с вращающимися стволами и контейнером с тремя ракетами, все это закреплено на манипуляторах.

Мех-босс распрямылся, замер на мгновение, правый манипулятор с пушкой сдвинулся в нашу сторону, левый поднялся вверх, выстрелил ракету, другую, третью...

Пламя охватило вертолет мгновенно, и он рухнул во двор мечети.

– Сваливаем из машины! – крикнул я и не успел понять, как оказался снаружи.

Механик замешкался. Загрохотала скорострельная пушка мех-босса – снаряды прошли броню, пробиты бензобак. Гроыхнуло. Горячая ударная волна припечатала меня о стену ближайшего дома.

Из силового отделения машины повалил дым, черной завесой затянул улицу.

Пытаясь встать, сквозь звон в ушах я услышал, как ПБМ тяжелой поступью двинулась в сторону мечети. Там защелкали выстрелы, стрекотнул пулемет... И тут же другой отозвался в соседнем квартале. Звуки выстрелов перекрыл грохот пушек еще одного мех-босса. Жажнул взрыв. За ним еще и еще.

Заслоняя лицо от жара полыхавшей бронемашины, я поспешил к перекрестку. Где противники, где свои? Ни черта не видно! Услышав голоса, остановился. Откуда доносятся? Вроде

слева... Нет, стихли. Проверив штурмовую винтовку, я попытался связаться с Бирратом, но в наушнике была тишина: либо рацию повредило во время взрыва, либо противник глушил все наши частоты.

С реки подул ветер, быстро разгоняя дым.

И вдруг я понял, что на перекрестке стоят двое штурмовиков «Ауткома». Я вскинул винтовку, глянул в коллиматорный прицел и выстрелил ближнему в голову. Присев, всадил две пули в грудь второму. Они упали на изломанный асфальт, а я рванул через улицу. Обезжав древний ржавый пикап, нырнул в тень под навесом у входа в дом.

ПБМ видно не было, но я хорошо слышал звуки ее пушек. Окинул взглядом развалины, откуда появился мех-босс, – обрывки масксети болтались на стене. Вот почему ПБМ не обнаружили с воздуха и вот почему повезло нашей группе. Машина противника стояла с неразогретым двигателем, прячась от инфраканера беспилотников. Пока оператор запустил движок, отсканировал местность локатором... Нас ждали, готовили прием.

В штабе Оси есть предатель, поставляющий информацию «Ауткому».

Я вышиб дверь ногой, вбежал в дом и выскочил из него во двор. Перебрался через забор в соседний двор, сквозь пролом в стене миновал еще один.

И остановился перед дверью, ведущей в здание на углу улицы – той, что рядом с мечетью.

Судя по грохоту пушек ПБМ и частым ответным выстрелам, Биррат с группой пытались отбиться от мех-босса, и у них пока это получалось. Но боеприпасы у бойцов не вечны. Я открыл дверь, ведущую в дом со двора, заглянул внутрь. И хорошо, что не выстрелил. В угол комнаты забились гражданские: женщина с двумя детьми.

Сделав успокаивающий жест, я махнул на дверь, видневшуюся в глубине комнаты: мол, попаду через нее на улицу? Женщина закивала, глядя на меня испуганными глазами. Из-под ее руки вырвался чернявый паренек и сдернул коврик в центре комнаты, открыв взгляду крышку люка.

– Подвал? – я указал на крышку стволом, взялся за кольцо. – Там подвал или лаз?

Мальчишка залепетал по-арабски, тыча пальцем в пол, и замахал другой рукой в сторону мечети. Я дернул за кольцо, включил фонарик и осветил в открывшийся проем. Ступени вели к узкому лазу под землей. Судя по направлению, лаз проходил под улицей к мечети, где оборонялся сейчас Биррат с группой и спецназовцами.

Кивнув пацану, я спустился под землю. Звуки выстрелов наших штурмовых винтовок и пулеметов стали заметно реже, а вот пушки мех-боссов продолжали надрываться с гулким грохотом кроша стены мечети.

Согнувшись, я двинулся вперед, то и дело чиркая шлемом по потолку. Лаз сужался, пришлось лечь и ползти.

Над головой раздались тяжелые удары, земля дрогнула несколько раз, сверху посыпался песок. ПБМ «Шторм» меняла позицию. Судя по всему, продвигалась к мечети.

Вскоре лаз пошел наклонно вверх и еще больше сузился. Лишь с трудом мне удалось протиснуться в подвал. Здесь все было не как в том доме, откуда я спустился под землю: бетонные плиты фундамента, толстые сваи...

Где же выход на поверхность? И еще – где точно сейчас Биррат с бойцами? Я рисковал выбраться в неподходящий момент, в неподходящем месте и нарваться на противника. И все же лаз, пожалуй, единственный шанс ускользнуть из ловушки.

Правда, Жебровски с Вулом да Франц по нему не пролезут.

Загнав эту паршивую мысль как можно дальше, я постарался по звукам выстрелов определить, где кто находится. Потом обшарил лучом фонаря подвал, обнаружил железную лестницу на стене и люк в потолке, сдвинул винтовку за спину, достал пистолет и полез вверх.

Когда толкнул крышку люка плечом, та приподнялась лишь на сантиметр и дальше не пошла.

Дьявол! Я спрятал пистолет, вынул нож и просунул в щель, где виднелся продетый в петли штырь, блокирующий люк. Кое-как сдвинул штырь в сторону, вытолкнул из петли и откинул крышку. Выхватил пистолет, сжимая нож в другой руке, крутанулся на пятках.

Зал, устланный коврами, был пуст. Каменные стены, мраморные колонны, лестница на балкон, даже часы с маятником в деревянном корпусе стоят у входа – будто войны здесь и не было. Чисто, красиво. Только битое стекло под окнами и выстрелы грохочут на улице, напоминая о жестокой реальности.

Под лестницей мелькнула тень, я вскинул пистолет. Ко мне вышел седобородый мулла в светлых потрепанных одеждах и чалме. Он держал сомкнутые руки под подбородком и спокойно глядел на меня.

– Много вас здесь прячется? – спросил я, пересекая зал.

Старик кивнул.

– Ничего, отец, сейчас наведем порядок. Только скажи, где солдаты, прилетевшие на вертолете. Я им помогу уничтожить ПБМ, и мы уйдем. Вас больше не потревожат... Надеюсь.

Мулла указал в противоположную от лестницы сторону, то есть на дверь в конце зала, и я побежал туда, стараясь держать старика в поле зрения: всякое может быть, я видел, как даже дети стреляют в спину.

Но старик не обманул. Похоже, население действительно было лояльно настроено к «Ворнету». Это не мы сейчас крушили их обитель, а мех-боссы «Ауткома».

Я осторожно потянул за ручку дверь и увидел ползущего через двор Пака. Кореец толкал перед собой тяжелую сумку с минами, прячась за каменной клумбой, которая окаймляла двор. Над головой у него свистели пули.

С улицы слева доносилась тяжелая поступь мех-босса.

В стену ударили снаряды, и я отпрянул от двери. На голову посыпалась штукатурка. Пака окатило каменным крошевом, он замер, дождался, пока стихнут пушки ПБМ, вскочил, перемахнул через клумбу и скрылся за углом, так и не заметив меня.

Я рванул следом. Как оказалось – вовремя. На улицу выбежал штурмовик со щитом, за ним маячил еще один. Эти ребята обычно работают в паре.

Опустившись на одно колено, я выстрелил им по ногам. Зацепил первого, тот выронил щит, раскрылся, но в ответ начал стрелять другой. Пришлось повторить маневр Пака: укрыться за клумбой. Я открыл огонь поверх нее и только с третьей – уже совсем отчаянной! – попытки завалил штурмовика. Хотя тот успел распороть мне пулей куртку на плече и содрал кожу до локтя. Крови было немного, но все равно неприятная ситуация. Мышца теперь горела огнем, рука плохо слушалась.

Я подбежал к стене мечети. Выглянул из-за угла, за которым скрылся Пак. Кореец, стоя на коленях возле пролома в заборе, возился с сумкой. Быстро разматывал провода и одновременно орудовал кусачками, обжимая капсюли-детонаторы, которые придерживал зубами. Над кромкой забора виднелась верхняя часть ПБМ, идущей по улице к мечети. Немного не дойдя до пролома, мех-босс остановился, повернулся и пробил корпусом забор. Дрогнула земля. Посыпались камни. В облаке пыли и мелкого крошева он шагнул во двор мечети всего в паре метров от Пака.

Тот отпрыгнул за грудой камней, сунул детонаторы в сумку. Еще немного – и оператор заметит его, раздавит механической ступней!

Выскочив из-за угла, я дал длинную очередь по кабине ПБМ. Кореец зажег шнуры, забежал мех-боссу за спину. Сунул сумку в щель, где правый манипулятор примыкал к корпусу машины, и рванул обратно за грудой камней.

Оператор уже почти навел на меня пушки, когда жажнул взрыв. Манипулятор с блоком вращавшихся стволов оторвало от корпуса, он рухнул на землю, еще секунду стволы бешено

крутились, гулко стуча и лязгая, механическая конечность подскакивала на земле, шевелилась, как живая.

А потом ПБМ качнулась – и завалилась на бок.

Пак снова покинул укрытие, сжимая по гранате в руке. Одним прыжком он оказался на кабине мех-босса, где за стеклом ворочался в кресле оператор. Присел, запихнув гранаты в единственное уязвимое место – есть там приборный щиток, прикрытый бронешторкой с резиновой закраиной, – и кинулся обратно.

Сапер все сделал правильно, все рассчитал, но случилось то, чего никто из нас не ожидал. Выпуклое стекло кабины с хлопком отлетело в сторону, оператор сгруппировался в кресле, в следующий миг катапульта выстрелила его по настильной траектории в сторону мечети. Бахнули одна за другой гранаты в пустой машине.

Кресло летело прямо, гудя реактивным движком, из сопла вырывалось пламя. Вскинув винтовку, я выстрелил в оператора весь магазин до железки. Осколки его шлема брызнули вместе с кровью. Кресло пронеслось через двор, улицу, чиркнуло о крышу дома и, кувыркаясь, покатило по ней, а потом исчезло из виду, сорвавшись вниз.

– Сержант! – Пак подбежал ко мне. – Живой, ну!

– Где остальные? – Сменив магазин, я вслед за корейцем побежал вдоль стены. – Где спецназ?

– Все в минарете, – отозвался Пак на ходу. – Мы без потерь, Счастливчика зацепило, радио не работает. В спецназе только лейтенант выжил.

– А другие группы?

– Не знаю... кажется, им хана.

Обогнув мечеть, мы влетели в предусмотрительно открытую Францем дверь. Пулеметчик, пихнув меня кулаком в плечо, захлопнул дверь.

– Кэп! – закричал кореец. – Смотри, кого привел!

Группа собралась в небольшой комнате. Чухрай и Жебровски, стоя возле узких окон, использовали их как бойницы. Раненый Счастливчик лежал на носилках у дальней стены, над ним колдовал Док. Вул, видимо, забрался наверх – где еще быть снайперу? Биррат, лейтенант-спецназовец, лицо которого показалось знакомым, и чернокожий сомалиец с серебряным кейсом в руке находились в центре комнаты.

Почему я решил, что чернокожий именно сомалиец, а не эфиоп, не знаю. Есть в них что-то особенное, наверное, в одежде... Слишком сильно выделяются стилем среди других африканских стран.

Биррат развернулся ко мне.

– Докладывай!

– Наша машина уничтожена, механик погиб.

– Пак? – Командир повернулся к нему.

– Мы с сержантом завалили одну ПБМ.

– Уже легче. – Биррат оглянулся на Жебровски, открывших огонь из пулеметов. – Значит, пойдём на прорыв там, где лежит ПБМ...

– Кэп, – перебил я, – есть другой выход. Но...

– Где? И что за «но»?

– В мечети есть лаз, по нему я попал сюда. Ведет в подвал дома через улицу. Дальше дворами можем пройти к пикапу. Он стоит на перекрестке в соседнем квартале. Вроде целый. Главное, чтобы бензин в баке был.

– Ну так какие «но»?

– Лаз конкретно узкий. – Я покосился на Жебровски. – Франц, наверное, не пролезет.

– Пак, Чухрай! – не поворачивая головы, позвал Кэп. – У вас пять минут, чтобы раздобыть лопаты.

Они выбежали наружу через дверь со стороны заднего двора, а мы с Кэпом подошли к окну. Франц отодвинулся в сторону, не опуская пулемет, мы осторожно выглянули, и я объяснил Биррату, куда нам надо двигаться и где стоит пикап.

Он оглянулся на лейтенанта, оставшегося в центре комнаты вместе с сомалийцем. Я наконец-то узнал этого офицера: виделся два дня назад, когда мы обнаружили потерянный конвой на нейтральных территориях. Тогда штаб прислал этого лейтенанта с бойцами на вертолетах. Можно узнать у него, что стало с костюмом-невидимкой, который добыла наша группа благодаря Доку, завалившему берсеркера.

– Мы не можем рисковать спецом. Надо разделиться, – сказал лейтенант.

Он так произнес слово «спецом», словно это было имя или прозвище. Что ж, Спец так Спец.

– Кто здесь командует, Кэп? – тут же спросил я.

– Формально – он, – Биррат кивнул на лейтенанта.

– Да к черту формальности...

– Под трибунал захотел? – Лейтенант шагнул вперед. Сомалиец молча стоял у него за спиной. – Приказываю разделиться, часть бойцов совершит отвлекающий маневр, перейдет в контратаку. Мы проникнем в лаз и покинем город на пикапе.

Я лишь сплюнул в ответ. Кэп сказал:

– Дождемся Пака с Чухраем.

Они появились меньше чем через минуту – без лопат.

– Нет нигде, – доложил кореец.

– У муллы спрашивал? – сказал я.

– У них тоже нет.

– Ладно, – произнес Кэп и громко объявил: – Внимание, группа! Жебровски понесут раненого. Я, Вул и Франц идем впереди, прорываемся в сторону горящей ПБМ. Лейтенант, сержант Ковач, Пак, Док и Чухрай уводят Спеца к пикапу. Задача ясна?

– Так точно, – отозвался угрюмый хор голосов.

– Док, – Кэп ткнул пальцем в плечо склонившегося над раненым Руди, – оставь нам сумку с медикаментами и позови Вула.

Вскоре мы были во дворе. Кэп повел часть бойцов к пролomu, я остальных – в мечеть. Быстро спустившись в подвал, мы проникли в лаз и через пять минут оказались в доме, где пряталась женщина с детьми. Только их там уже не было.

Пол был залит кровью, посреди комнаты валялась потрепанная тряпичная кукла. Док поднял ее, подержал и бережно положил на чистое место.

– Где пикап? – спросил лейтенант.

А ведь это по его приказу половина группы осталась у мечети! Едва сдерживаясь, чтобы не съездить ему кулаком по лицу, я показал на дверь.

– Проверьте улицу, сержант, – скомандовал он. – И машину.

– Чухрай, за мной! – зло рявкнул я.

Пикап стоял на месте, трупов убитых мной штурмовиков на перекрестке уже не было, остались лишь разгрузка и оброненный штык-нож – ну да, конечно, «Аутком» не оставляет мертвых на поле боя, уничтожает их, унося оружие и снарягу, если есть возможность. Я побежал к машине – дверь оказалась открытой, – сел на водительское сиденье, сорвал щиток под рулевой колонкой и быстро разобрался с проводами. Мотор фыркнул, заурчал на холостых.

Чухрай позвал остальных, они быстро забрались в кузов. И тут у мечети застрекотали пулеметы.

Кэп ввязался в драку!

Я оглянулся, посмотрел в окошко над сиденьем. Лейтенант привстал, глядя назад. Справа щелкнул выстрел, голова офицера дернулась, забрызгав кровью Дока, и мертвый лейтенант кувырнулся через борт.

Топнув по педали газа, я включил передачу, выкрутил руль. Донеслись новые хлопки – снайпер работает где-то на крыше! Стекло слева разлетелось, осколки посекали мне щеку. Скрежеща зубами, я рулил к мечети, выжимая из машины все, на что она способна. Пак с Доком палили по крышам домов из штурмовых винтовок.

На улицу впереди выскочил гранатометчик в форме «Ауткома» и, упав на колено, прицелился в нас. Я понял: не успею его задавить, выстрелит раньше.

– Гони! – крикнул Чухрай в разбитое окно и длинной очередью полоснул из винтовки над кабиной.

Он задел гранатометчика, но не убил. Боец дернулся, привстав, отступил на шаг, снова навел гранатомет на пикап, но тут я сшиб его. Мелькнули вскинутые руки, перекошенный рот – и тело исчезло под машиной.

Нас качнуло в сторону, руль вырвался из рук, я снова вцепился в него, крутанул.

– Тормози! – заорали в кузове, но было поздно.

Мы врезались в ограду мечети, проломив древнюю кладку. Оказавшись во дворе, я попытался сдать назад, но ничего не получилось: машина села брюхом на обрушившиеся камни.

– Вижу Кэпа! – заорал Чухрай.

Биррат с бойцами отступил во двор через пролом в заборе, где лежала подбитая ПБМ. А над оградой вновь ползла верхняя часть мех-босса, двигавшегося вдоль улицы недалеко от них.

– Пак, давай к ним! – приказал я.

Перемахнув через борт, кореец бросился вперед.

– А вы машину вытаскиваете! – закричал я в разбитое окно. – Если ПБМ достанет нас здесь, не выберемся! Как там тебя, Спец, тоже толкай!

Сомалиец бросил кейс на капот, но вместо того, чтобы толкать машину, отщелкнул замки и откинул крышку.

На рубчатом поролоне внутри лежало разобранное на части необычное ружье. Почему необычное? У него не было затворной рамы, но был приемник для магазина, спусковой крючок, прицел и толстый короткий ствол. Под резинками на крышке кейса держались пластиковые контейнеры с маркировкой «Трайбек». В них, собранные, как патроны в магазине, светились кислотного-желтого восьмигранные кристаллы.

Один из таких я уже видел – совсем недавно, возле найденного в пустыне разбитого конвоя! Только кристалл тогда был бесцветный.

Спец быстро собрал ружье, вставил контейнер в приемник, надавил кнопку над спусковой скобой и прицелился в ПБМ.

– Скажите своим людям отойти, – произнес он на удивление спокойно. – А лучше залечь.

Кэп с бойцами уже и так отступали через двор. Пак с Францем и Вулом прикрывали отход. Позади ограды оператор ПБМ вел машину к пролому, где дымил подбитый мех-босс.

– Ложись! – заорал я, высунулся из кабины и замахал руками.

– Ложитесь!!! – подхватили Док с Чухраем.

Хорошо, что у нас сработанная группа. Жебровски опустили носилки с Тэдди, упали рядом. Кэп, кинув взгляд через плечо, присел за грудой камней, а Пак, Вул и Франц растянулись на газоне на полпути к нам.

– Прикройте глаза, – посоветовал Спец будничным голосом.

– Зажмурьтесь! – крикнул я.

Вдруг в проломе показались бойцы «Ауткома», первый мгновенно вскинул автомат. За ними возник ПБМ. И тут Спец выстрелил. Чем-то эффект напоминал разряд конденсатора в дефибрилляторе Дока. Пискнуло, щелкнуло... Спец слегка дернул плечом... Еще раз...

Я зажмурился – польхнуло так, что едва не сожгло сетчатку. Ярко-желтые круги поплыли перед глазами. Я потер их кулаками и посмотрел в сторону пролома.

Там никого не было – над местом, где находились бойцы противника и ПБМ, в воздух поднималось облако бело-сизого пара, в котором потрескивали синеватые искры. Облако росло как мыльный пузырь, словно его накачивали невидимым насосом.

– Еще не все, – громко сказал Спец. – Лучше отвернуться, может до нас долететь.

Но я не отворачивался, смотрел дальше.

Туманный пузырь лопнул – крупные капли полетели во все стороны, накрыли двор, клумбу, бойцов. Густав Жебровски вскрикнул, когда ему попало на плечо. В воздухе на месте пузыря висела серая взвесь.

– Охренеть! – выдохнул Док.

Спец негромко произнес:

– Теперь надо ехать.

– Ты, урод! – Выскочив из кабины, я схватил его за ворот, прижал к капоту спиной. – Почему молчал, что у тебя есть спецоружие?! Мы бы давно покинули этот долбаный город!

– Дэни! – раздался рядом голос Биррата. – Отставить!

Я отступил, вырвав из рук Спеца ружье, и сгреб в охапку его кейс. Он дернулся, потянулся за ним, но увидел выражение моего лица и отступил, сказал только:

– Нам лучше уехать побыстрее.

– Ты кто такой вообще, откуда взялся?! – прорычал я.

– Сотрудник «Трайбека». – Он пожал плечами. – Какая тебе разница, сержант? Повторяю: нам лучше немедленно покинуть опасный район. Если не доставите меня на базу вовремя, сорвется крупная сделка. По вашей вине.

Бизнесмен, блин! Я вернулся в кабину, положил ружье на колени, выщелкнул из приемника контейнер с кристаллами – они были бесцветными, внутри мелькал бинарный код. Я спрятал контейнер в карман, зарядил новый. В кабину заглянул Кэп.

– Ружье придется вернуть, Дэни.

– Верну, когда приедем на базу. Поможет отбиться, если что.

Командир кивнул, скомандовал остальным вытаскивать машину.

Спустя десять минут мы пылили по пустыне в сторону Кувейта. Счастливчик Тэдди лежал на носилках посередине кузова, рядом сидел Док, пытался всадить иглу в вену раненого. Чухрай держал у него над головой прозрачную емкость с физраствором – Тэдди нуждался в капельнице, он потерял много крови. Вул, Пак и Франц заняли лавку напротив, а Жебровски устроились возле кабины, поставив на крышу пулеметы. Спец с невозмутимым видом расположился в дальнем углу кузова.

Я сидел за рулем, Кэп на месте пассажира. Он с нескрываемым любопытством изучал ружье.

– Интересно, как оно работает?

– Мне тоже, – кивнул я. – Что за эффект после попадания в цель, откуда это облако с синими искрами?

Кэп долго сидел молча, потом раскрыл кейс, подергал за резинки, под которым раньше хранились контейнеры с кристаллами, и захлопнул крышку.

– Дэни, там было два контейнера.

Я молчал, глядя вперед.

– Верни его, – сказал Кэп.

– Это приказ? – хмуро спросил я.

Нас снова втянули в неприятности, едва не убили всех. А кто виноват? Генерал Кларк? Ведь тот конвой, обнаруженный два дня назад на нейтральных территориях, тоже расстреляли из чудо-оружия, затем там появился берсеркер противника в костюме-невидимке и едва не уничтожил мое звено. При этом отказала радиосвязь – тоже странно, почему?

Что вообще, черт побери, происходит? О какой сделке говорил Спец? Конвой, появление Кларка на нашем ТВД, предательство и «Трайбек» – звенья одной цепи. Но какой цепи?

Я искоса глянул на Биррата.

– Знаю, о чем ты думаешь, – сказал он. – Верни контейнер, Дэни. Это приказ.

Глава 3

Чужие секреты

В пункте постоянной дислокации оказались далеко за полночь. Могли вернуться раньше, но у пробитого пулями и помятого в столкновении со стеной пикапа едва не накрылся радиатор. Пришлось останавливаться, возиться под капотом – времени потеряли прилично.

Счастливчика Тедди сразу отправили в медчасть, к нему присоединился едва державшийся на ногах Густав Жебровски – брызги непонятной дряни, попавшие ему на плечо после выстрела Спеца из своего необычного оружия, оставили заметный след. А когда во время непредвиденной стоянки Док менял ему повязку, Густав ненадолго потерял сознание. Я успел взглянуть на рану и понял: паршивое дело, новобранца, конечно, заштопают, но в строй он вернется не раньше чем через пару недель. Его брату, Борису Жебровски, командир разрешил остаться в медсанбате, после чего распустил группу, а сам убыл на доклад, заодно сопровождая Спеца по просьбе последнего в штаб к генералу Кларку.

– Денис, ну ты идешь или как? – позвал Франц.

Я очнулся от раздумий, понял, что стою посреди площадки перед боксами, обвешанный своим и чужим оружием.

– Ну? – Франц переложил пулемет на другое плечо и резко заработал челюстью, разминая зубами комок жвачки.

– Без меня. Отдыхайте.

Пулеметчик отвернулся и пошагал за остальными. Я еще немного постоял, прокручивая мысли, затем спохватился и окликнул упилившего к выезду с площадки Чухрая. Когда стрелок подбежал ко мне, сгрузил ему на плечи снарягу и стволы и велел, почистив винтовки, сложить все в моей комнате на столе, для чего выдал ключ.

Проводив взглядом фигуры бойцов, повернулся к бетонному забору, отделявшему территорию парка боевых машин от коробки центра мониторинга ТВД, выдохнул и рванул что было сил навстречу препятствию.

По верху забора тянулась колючка, но для меня это не преграда. Перемахнул в два приема на другую сторону и осмотрелся. Темно, тихо, лишь в парке из участка ремзоны доносятся удары молотка по железу да потрескивает, подсвечивая вспышками небо над боксами, сварочный аппарат.

Я перебежал к стене здания – окон и дверей с этой стороны не было, справа появиться некому, тупик, слева виднелся край освещенного фонарями небольшого плаца.

Прокравшись вдоль стены, выглянул за угол и отпрянул: на крыльце стояли трое офицеров, доносились голоса. Если выйти сейчас на свет, у них могут возникнуть вопросы: что это я делал за углом? Ну не говорить же, что по нужде приспичило.

Четкого плана у меня не было, я лишь знал, что через центр мониторинга можно попасть в штаб и там уже прокрасться в разведотдел, чтобы выяснить, зачем Спецу понадобился Кларк, о какой сделке упоминал первый еще в Басре.

Я снова выглянул – офицеры скрылись за дверью – и быстро направился к крыльцу, пока кто-нибудь еще не появился на плацу или не вышел на улицу из домика КПП напротив. Взявшись за отполированную сотнями прикосновений ручку, помедлил, задавшись вопросом: а оно мне действительно надо? Куда я вообще сую свой нос? И Биррат, если узнает, по голове не погладит. Отбросив сомнения, открыл дверь и поспешил в длинный коридор мимо залитой светом дежурки.

– Сержант! – громко окликнули оттуда.

К этому я был готов, обернулся, улыбаясь, поприветствовал взмахом руки смену из двух офицеров.

– А, Ковач, – признал меня седовласый майор.

– Так точно, сэр. – Я подобрался, мучительно вспоминая его фамилию, потому что бирку с именем на груди с такого расстояния не разглядеть. – Вернулись только что с задания, командир попросил заглянуть к лейтенанту Эвертон, указать ряд недоработок группы корректировки и наблюдения, вскрытых во время операции.

Фраза получилась длинной и убедительной. Майор слегка приподнял брови, а я, демонстративно взглянув на часы, добавил:

– Лейтенант должна была заступить в новую смену, ведь так?

Он качнул головой, подтвердив: Бридж на месте, одновременно давая понять, что могу пройти дальше – верно решил, что, раз меня пропустили через КПП, возиться с проверкой документов в очередной раз не стоит. Я четко, по-строевому, развернулся и с выдохом облегчения зашагал вдоль дверей, ведущих по разные стороны от прохода в кабинеты различных служб.

На пути никто не попался – в конце концов, не велико преступление, если зайду в зал мониторинга на пару минут и обменяюсь фразами с Бриджит. Хотя на самом деле задумал слегка другое, но все ли получится как задумал, я не знал.

В зале никогда ничего не менялось. На первый взгляд могло показаться, что операторы сидят за пультами, уткнувшись в мониторы, ничего не замечая, словно увлекательный фильм смотрят. Но все далеко не так. Там и тут раздавались приглушенные голоса, слышались доклады и оповещения, иногда между рядами операторских кресел пробегал офицер с донесением или принятой шифровкой, которую необходимо немедленно доставить в разведотдел штаба. Работа тут всегда шла полным ходом, ведь Аравийский ТВД значит для «Ворнета» очень много: наша база выполняет задачу по удержанию важнейшего энергокомплекса в регионе. На территории базы есть свой нефтеперерабатывающий комбинат и хранилища для сырья. Каждый день в сторону уцелевших и подконтрольных корпорации скважин отправляются конвои, состоящие из десятков тягачей с цистернами, их сопровождают бойцы механизированных подразделений, прикрывают автоматические мобильные комплексы ПВО и беспилотники.

Однажды с Вулом и Францем, находясь в краткосрочном отпуске при части после успешной операции, мы пытались подсчитать, во сколько обходится корпорации содержание такой базы и группировки в регионе в течение месяца. Но когда примерная цифра, далеко не конечная, перевалила за восьмизначную, бросили это занятие и отправились в бар прожигать премиальные.

Точно я мог сказать одно: «Ворнет» держал на полуострове одну из самых мощнейших группировок, оснащенную по последнему слову техники. Наверное, потому, что в заливе господствовал «Аутком». У нас никогда не было флота, точнее, весь флот в нашем регионе противник уничтожил в начале войны, и, должно быть, поэтому наше командование забросало побережье тактическими ядерными зарядами, превратив край в безлюдную пустыню, а неизвестные области – акваторию от Кувейта до Ирана – засыпало химическими боеприпасами. Похоже, оттого там всегда туман, льются кислотные дожди и наблюдение со спутника невозможно. Области еще называли «туманом войны» – древний военный термин, подразумевавший недостоверность данных о положении сил на ТВД, переиначили под себя операторы тактических тренажеров-симуляторов, используемых бойцами базы для закрепления навыков. Применение тренажеров обходится дешевле: не надо жечь настоящие патроны, пыhtеть на полигоне, достаточно загрузить нужную программу, моделирующую ту или иную локацию, нацепить на себя мнемосенсорную снарягу, и все. Так вот, невидимые области вокруг локаций, окрашенные серым, с чьей-то легкой руки прозвали «туманом войны».

Дождавшись, когда начальник смены отвлечется на очередной доклад, я быстро подобрался к пульту Бридж, тронул ее за плечо. Лейтенант повернула голову, в ее карих глазах мелькнуло легкое удивление, радость, а уголки тонких губ приподнялись в слабой улыбке.

Я присел на крутящийся пустующий стул дублера по соседству, скрывшись за перегородкой, – не хотелось отвечивать на виду у освободившегося начальника смены.

– Что-то важное? – Бридж уже наблюдала за экранами, на которые поступали видео с беспилотников, данные радаров и спутников. Ее тонкие пальцы с безупречным маникюром порхали над клавиатурой, касались скроллинга, переключая картинки на мониторах, фиксировали сведения в электронных журналах. – Тебя Биррат прислал? Недоработки уже у аналитиков, заключение будет утром. Центр чуть с ума не сошел, когда в Басре все пошло не по плану. Из штаба Оси сыпались одна за другой директивы, ситуация постоянно менялась...

– Знаю. – Я тронул ее за локоть, чтобы не частила, и ощутил тонкий аромат цветочных духов.

Тряхнул головой – нельзя отвлекаться. Хотя Бридж мне нравилась, она, можно сказать, импонирующий мне типаж: брюнетка с короткими, слегка вьющимися волосами и правильным овалом лица.

– Тогда зачем пришел? – Она по-прежнему выполняла свою работу, не поворачивая головы.

– Хотел уточнить, когда связь с нами пропала, – ляпнул я первое, что пришло в голову. – Точное время назвать можешь?

– Сейчас.

Она свернула одно из окон на резервном мониторе, вошла в журнал – курсор побежал по строчкам вниз, пролистывая записи. Дальше я не смотрел, изучал предметы на столе: простенький прибор с письменными принадлежностями, планшет, чашка-термос с кофе, и все. Ничего лишнего, ничего неположенного. Я даже слегка отодвинулся от стола, взглянул на поверхность тумбочки в углу, провел рукой. Чисто. Нигде нет пропуска Бриджит, пластикового прямоугольника, который она всегда беспечно бросала на стол, когда заступала на дежурство.

Я подался вперед, покосился на лейтенанта: на шее цепочки нет, над левым нагрудным карманом лишь бирка с именем. Куда ж она пропуск дела? Может, в брюки спрятала – многие носили свои пропуска на прищепке с резинкой, пристегивая к поясу, чтобы быстро доставать из брючного кармана и прикладывать к магнитному считывающему устройству возле двери, когда переходишь из кабинета в кабинет.

– В 7:26 по средиземноморскому времени, – сказала Бриджит.

– Угу... – Я поскреб покрытый щетиной подбородок.

Взгляд замер на обшитой серой тканью перегородке, где висели приколотые булавками фотокарточки Дока, нашей группы в старом составе, пара поздравительных открыток. Там же на одной из булавок висел пропуск Бридж.

Честно, подставлять ее не собирался, но без такой пластиковой карты в штаб не пройти.

Я снял пропуск, вынул булавку и взял в руки фото, на котором мы позировали, корча страшные рожи, держа оружие стволами кверху, а Док стоял, преклонив колено, с листком, где было выведено ярким фломастером: «Выходи за меня, Бридж».

– Дэни, заяц, мне надо работать, – напомнила лейтенант. – Если у тебя все, лучше ступай отсюда, а то нам влетит.

Она не повернула головы. Я похлопал ее по плечу, положил карточку на стол, спрятав пропуск в карман, и быстро направился к выходу из зала. Бридж все равно не оторвется от пульта раньше чем через час, когда у нее будет десятиминутный перерыв. Времени смотаться в штаб и обратно вполне достаточно.

Оказавшись в коридоре, поспешил к лестнице, чтобы подняться на второй этаж. Пропетляв там несколько минут, вышел к всяческому переходу между зданиями, миновал двери, используя пропуск Бриджит, и очутился в штабе.

Ну все, теперь главное – не впутаться в какую-нибудь историю. Действовать надо быстро и осмотрительно. Рассуждал я следующим образом: раз Спец попросил Биррата отвести его к

Кларку, значит, сделка, о которой он говорил в Басре, курируется генералом. Сомалиец вообще наболтал много лишнего, и, похоже, он не искушен в делах секретности либо понадеялся, что в горячке боя многое позабудется. Но не на того напал, не знает, что с генералом у меня давние счёты.

Спустя еще несколько минут я добрался до крыла, которое занимал разведотдел. В отделе мне доводилось бывать, и не раз, где расположен офис начальника, я хорошо помнил. У разведчиков там сплошь стеклянные перегородки, все на виду, как в зале центра мониторинга ТВД. Вся сложность теперь в том, как выведать сведения, то есть подслушать разговор Кларка и Спеца. Ну, в соседнюю с ними комнату я, наверное, смогу добраться. А дальше что? В офисе обычно полно офицеров – сделаю вид, что прибыл с устным донесением либо что ищу Биррата.

Зайдя в отдел, я решительно пошагал по коридору со стеклянными стенами и дверями, в некоторых были опущены жалюзи, где-то не горел свет. Удивительно, но по пути к офису начальника я насчитал лишь шестерых сотрудников, занятых делами на своих рабочих местах, – штатная группа, несущая оперативное дежурство. Все, больше никого, будто отдел вымер. А ведь это странно, это наводит на мысли... Кларк не мог распустить отдел, ведь менее суток назад завершилась операция по эвакуации Спеца из Басры... И вдруг до меня дошло: генерал приказал разойтись, чтобы без свидетелей поговорить со Спецом!

Приблизившись к двери с инициалами Кларка и надписью «Начальник разведотдела», я остановился. Комнату справа, смежную с небольшой приемной перед кабинетом Кларка и имеющую через нее выход, занимал зам. Там горел свет, но жалюзи были опущены. Сквозь щели в них едва удалось рассмотреть фигуры людей – кто такие, по голосу определить невозможно, звукоизоляция в кабинетах всегда была на высоте. А вот слева от приемной, где обычно работали два помощника начальника отдела, было темно, рабочие места пустовали.

Я надавил на ручку, и та поддалась. В приемной Кларка мелькнула тень, пришлось торопиться – чуть не смахнул горшок с цветком на тумбе у входа. Смог-таки подхватить цветок и быстро забраться под стол в темной комнате. Из приемной вышел офицер, быстро прошагал по коридору, не заметив приоткрытую мною дверь. Почти не меняя положения, я дотянулся до нее ногой и толкнул. Щелкнул язычок замка.

Фух, первая часть плана удалась, я у цели. Прижимая горшок к груди, высунулся из-под стола, свободной рукой нащупал аппарат селекторной связи, надавил нужные клавиши и снова спрятался, услышав голоса из динамика.

И тут произошло то, чего я меньше всего ожидал. Дверь в кабинет зама распахнулась во всю ширину, на выходе появился Биррат – свет из проема залил приемную и через прозрачную стену выхватил меня из темноты. Глаза капитана расширились, рот приоткрылся. Он развернулся, загораживая меня от взглядов выходивших следом людей. Они что-то обсуждали на ходу, но слов я, естественно, не разобрал.

Биррат пропустил офицеров вперед, закрыл дверь и, глянув в мою сторону, показал кулак. Мне ничего не оставалось, как пожать плечами, – командир бы не выдал меня ни при каких обстоятельствах, но «разбор полетов», который мне предстоит, если выберусь незамеченным из штаба, будет серьезным. Внушением не отделаюсь.

Когда офицеры удалились, я сосредоточился на голосах в офисе генерала, лившихся из динамика. Спустя миг понял: пропустил самое важное! Биррат появился, когда говорили о Крепости. Генерал выделил слово интонацией, точно это название, вероятно, речь шла о важном объекте, куда он, соблюдая строжайший режим секретности, отправится завтра в сопровождении хорошо вооруженных людей. Спец спросил, что за люди. Генерал ответил: отряд наемников, который прежде не светился на Аравийском ТВД.

По завершении беседы Кларк объявил, что деньги с его личного счета ушли в банк «Трайбека». Спец через пару мгновений подтвердил получение и назвал сумму. Я чуть не поперхнулся, услышав цифру: генерал перевел «Трайбеку» десять миллионов марок! Похоже, обща-

ясь, оба настраивали личные сетевые коммуникаторы, то есть программы онлайн-банкинга – вот наглецы, не бояться, что транзакцию засечет управление информационной защиты штаба...

Я едва не хлопнул себя по лбу: управление подчиняется непосредственно Кларку. Выходит, взятки гладки, генерал прикрыт со всех сторон.

Тем временем собеседники в кабинете за стеной решили отметить сделку, звякнули выставленные на стол бокалы, в них забулькало разливаемое спиртное, и разговор пошел на отвлеченную тему.

Я взглянул на часы: с момента, как стащил пропуск у Бридж, прошло чуть более получаса. Пора возвращаться.

Отключив селектор, водрузил цветок на тумбу, выбрался в коридор и тихо прикрыл дверь. Быстро покинул отдел, далее тем же путем по переходу вернулся в центр мониторинга ТВД, вновь заглянул в зал, где несла смену Бриджит, подошел к ней и скинул пропуск под стол.

– Кажется, твой, – я нагнулся за пластиковым прямоугольником на полу. – Держи, не потеряй, носи лучше при себе.

Бридж сразу не поняла, в чем дело, – на голове у нее были наушники, слушала радиообмен между патрульными группами.

Она кивнула в благодарность, и я устремился к выходу – на все про все у меня ушел почти час. Через несколько минут вбежал в жилой блок, свернул в модуль рядового и сержантского состава, направляясь к Чухраю, чтобы забрать ключ от своей комнаты. Но попасть к нему не удалось.

Дверь справа распахнулась – моя дверь, в мою собственную комнату, и сильная мозолистая рука схватила меня за шею. Далее последовал тычок костяшками пальцев в висок – голова непроизвольно дернулась, из глаз посыпались искры.

Рывком меня втащили в комнату, швырнули в угол, больно приложив затылком о стену, и отпустили.

Проморгавшись, я наконец сумел сфокусировать взгляд на крепкой фигуре, сидевшей на кровати напротив.

– Теперь рассказывай, сержант. Все без утайки, – зло прошипел Биррат. – Иначе сдам особистам без угрызений...

Я привстал, потирая висок, – пистолет Биррата уставился мне в лицо.

– Лучше не двигайся, застрелю.

Глава 4

Бинарный код

Глаза командира сверкнули в полумраке. Точно застрелит, если доходчиво все не объясню. Натворил я дел.

Мучительно соображая, с чего начать, успокоил дыхание и приступил к рассказу о том, как проник в центр мониторинга, как умыкнул на время пропуск Бридж, как подслушал разговор Кларка и Спеца. О перечисленной генералом сумме и помянутой в беседе Крепости, конечно, не забыл.

– Ну и с чего ты решил, что это криминал? – Биррат по-прежнему держал меня на мушке.

– Кэп... – Я снова прокрутил в голове обрывки фраз из подслушанного разговора и продолжил: – Кэп, помнишь, как Спец говорил в Басре о сделке? Так вот, деньги ушли в «Трайбек» с личного счета генерала. Откуда у него многомиллионная сумма? Генерал, несомненно, фигура обеспеченная, жалованье, надбавка за выслугу лет, все дела, но... Он ведь оперировал такими деньгами... деньжищами! А ты не хуже меня знаешь, что «Трайбек» поставляет оружие не только «Ворнету», но и приторговывает в «Ауткоме».

Биррат молчал, и я, почувствовав верное направление, выдал:

– Если генерал проводит сделку в обход командования, уже можно предположить факт предательства.

– У тебя на него зуб, сержант, признай.

– Да, есть такое, но речь сейчас о другом. При чем тут вообще прошлое?

– При том, что деньги генералу могли выделить с определенной целью: исполнить конкретную миссию.

– Ха, так уж и конкретную... – Я замолчал, на миг усомнившись в своей правоте, но тут же торопливо заговорил, стараясь убедить Биррата в обратном: – Управление инфозащиты штаба подчиняется Кларку, так? Так. Найденный Францем кристалл на месте гибели конвоя в точности такой же, как и те, которыми стрелял Спец из своего чудо-оружия. Какие напрашиваются выводы?

– Нас ждали в Басре, Денис, – спокойно произнес Кэп и взгляд его стал обжигающе холодным, если так можно выразиться.

Плохой знак – назвал мое полное имя. Сказал бы «Дэни» или «сержант», я бы не заволновался. Но если Биррат обращается по имени, дело дрянь. Я Кэпа давно знаю, он сейчас вне себя, готов порвать на британский флаг, только прячет эмоции глубоко внутри, всегда умел их скрывать, чем сильно отличался от бойцов группы.

– В Басре ждали для отвода глаз, – предположил я. – Чтобы никто не заподозрил Кларка в предательстве. Похоже, гибель конвоя – его рук дело. Он же и в Басре всех подставил.

Взгляд капитана не изменился.

– Допустим, замочить конвой на ничейных территориях не составит труда, – согласился он. – Но в Басре... Хочешь сказать, Кларк так хитер, что провел целую операцию для отвода глаз? Чушь! Кларку нужен этот Спец, генерал не предавал.

– Ну хорошо, а если Кларк действует не один? – не сдавался я. – Вполне допустимо. Но давай вернемся к кристаллу... к кристаллам. Как объяснить гибель конвоя, нашего конвоя на ничейных территориях? Ведь любому в группе ясно, даже новобранцам: в обоих случаях пользовались одним и тем же оружием. Не забывай, за «призрака» нам не выдали ни цента, все тут же засекретили.

Биррат промолчал.

– А появление Кларка на ТВД, – напирал я, – и то, что нас после рейда в патруле вдруг отправляют в Басру прикрывать спецназ? Я вижу следующее: мы нарыли то, чего не должны

знать, – кто-нибудь из новобранцев мог ляпнуть в особом отделе лишнее. Сведения дошли до Кларка, он отправляет нас прикрывать спецназ с одной целью – уничтожить. Но в Басре сливаются все, кроме нас.

Кэп качнул головой и произнес:

– Согласись, если б не Спец, группа легла у мечети, не сидеть нам сейчас в этой комнате, а кормить червей в земле. После чего Спец заявляет о сделке, а по приезде на базу просит отвести его к Кларку.

– А... – Веский аргумент, я не смог возразить.

– Ты себе противоречишь, накручиваешь против генерала.

Я вновь не знал, что сказать. Тут Кэп прав.

– Завтра Кларк отправится к объекту с хорошо подготовленным отрядом, – глядя в сторону, сказал я. – В отряде наемники, которые до того не появлялись на нашем ТВД. Спрашивается: зачем поручать наемникам задачи, выполнимые силами спецназа? Зачем вообще привлекать посторонних, которым плевать, на чьей они стороне?

Биррат пошевелил усами и опустил пистолет. Я поднялся с пола, сел на табурет возле кровати.

– А вот это хороший вопрос, Дэни, – после минутного раздумья проговорил капитан. – В твоей версии насчет операции в Басре многое не сходится.

– Кэп, но гибель конвоя, деньги, сделка, Крепость, отряд наемников...

– Не торопись делать выводы. – Биррат поднял руку.

Но меня опять проняло:

– Во, а найденный Францем кристалл, в нем мелькал странный бинарный код. Кэп, неужели ты не заметил, не обратил внимания? Подобный код я видал в разряженных кристаллах, когда отобрал у Спеца оружие...

– Помолчи. – Биррат провел костяшками пальцев по усам и спрятал пистолет в кобуру. – Дай подумать.

Взгляд его потеплел, капитан стал прежним, каким его знали в отряде, и я облегченно выдохнул.

В дверь постучали, мы переглянулись.

– Это Чухрай, – сказал командир, – оружие принес.

Я включил свет и открыл дверь.

Стрелок уставился на меня, слегка склонил голову набок, будто усмотрел на лице что-то необычное.

– У вас кровь течет, сержант, – он указал пальцем себе на висок. – Вот здесь.

– Проходи. – Я отступил в сторону, невольно коснувшись ссадины, поморщился. – Клади оружие на стол и топай отдыхать.

Чухрай сделал как велели, покосившись на Биррата, шагнул в коридор.

– Задержитесь, рядовой, – окликнул Кэп.

Стрелок вернулся в комнату.

– Сэр. – Чухрай кивнул, встав перед командиром.

– Постарайся вспомнить, сынок, – начал Биррат, – когда группа действовала в Басре у мечети и к нам вышли лейтенант-спецназовец с гражданским, кто из них был ведомым, а кто направляющим?

Чухрай перевел взгляд на меня, затем на окно, после чего вновь уставился на командира и уверенно заявил:

– Направляющим – лейтенант, сэр. Я чуть не застрелил его, приняв за бойца из «Аут-кома».

– Свободен, – бросил Биррат.

Дождался, пока рядовой покинет комнату, и поднялся с кровати.

Я молчал – Кэп не просто так вспомнил эпизод в Басре, о котором я не знал, какие-то, наверное, мысли имел, просчитывая ситуацию.

– Когда у мечети завертелось, – пояснил Биррат, – Чухрай привел ко мне Спеца и лейтенанта, они вышли на него с южной стороны. Ты тогда еще в квартале от нас был. Я вообще думал, что остался без сержанта, когда там ПБМ нарисовалась...

Он виновато посмотрел на меня.

– Понимаю, – я был не в претензии, – бой – ситуация текучая и переменчивая, всегда нужно исходить из худшего. Задача была вывести объект из города, невзирая на потери.

– Да, верно.

– Но не понимаю, какая разница, кто кого выводил к мечети? Разве так важно, когда...

– Бывает, важна любая мелочь. – Биррат взял со стола свою винтовку, повесил на плечо и обернулся. – Чухрай не соврал, я просто проверил его. Стрелок слишком долго раздумывал, когда заметил спецназовца и гражданского, стрелять в них или нет. Смекаешь?

На миг я уставился невидящим взглядом в пол, затем вскинул голову и медленно заговорил, рассуждая:

– Наша группа нарушила сценарий операции в Басре. Мы не успели выдвинуться на позицию, где ждала в засаде ПБМ, действовали нестандартно, чем изменили ход событий.

Биррат одобрительно покивал.

– Продолжай. – Он снова повернулся к столу, взял ремень с подсумками, начал подпоясываться.

А я наконец сообразил, к чему клонит Биррат: подозревает, что в группе есть предатель. Меня подозревал, Чухрая проверял, который чуть не застрелил лейтенанта. А может, на самом деле хотел убрать гражданского?

– До тебя дошло, Дэни? Вижу, что дошло. – Кэп шагнул к двери, но так и не открыл ее, полез в нагрудный карман. – «Аутком» хотел забрать Спеца любой ценой. Кто-то, кто слил противнику информацию о нашей миссии, сильно рисковал, пытался упредить сделку между «Трайбеком» и генералом. Говорю «генералом», потому что считаю, для «Ворнета» десять миллионов марок – ерунда, мелочь. Наша база на ТВД обходится корпорации на порядок дороже. – Он наконец выудил из кармана то, что искал, и протянул мне со словами: – Поэтому бери кристалл, отдохни, а утром приведи себя в нормальный вид и бегом к Бридж, пусть выяснит, что за бинарный код внутри этой хреновины и как она работает.

– Есть, сэр!

Биррат собрался открыть дверь, но я не дал, положил ему руку на плечо.

– Но почему к Бридж, а не в особый отдел?

– Дэни, – командир скосил взгляд на плечо и я убрал руку, – ты хороший мальчик, но забываешь, кто такой сержант Ковач, а кто – генерал Кларк. Явишься в контрразведку без доказательств – тебя в порошок сотрут и всю группу в придачу.

– Понял, Кэп.

– Отдыхай, и завтра – одна нога здесь, другая там. Если Кларк выдвигается к объекту утром, у нас будет мало времени на подготовку.

Он прочел неозвученный вопрос в моих глазах и пояснил:

– Группе дали трое суток отпуска вне части. – Командир подчеркнул это слово «вне». – Давно такого не случалось...

– Можно не продолжать, – кивнул я. – Похоже, хотят от нас избавиться, когда покинем базу.

– Возможно. Уж слишком настойчиво рекомендовали расслабиться за ее пределами. Я пытался выяснить, кто такой добрый, потому что Кларку точно не до нас, но приказ исходил из строевой части, замначальника разведки был немногословен, а излишняя настойчивость...

– Только привлечет внимание.

– Ну ты сам знаешь. Кларк нас не сдавал, Дэни, сработал кто-то другой. На базе действительно завелась крыса, возможно, не одна, и наша задача – выяснить, кто эти люди. – Капитан поправил винтовку на плече и ткнул указательным пальцем в мою грудь. – Получишь сведения от Бриджит, сразу ко мне. Нельзя упустить Кларка из виду, он приведет нас к предателю.

– Кэп, – я вновь не дал ему открыть дверь, потому что не мог не спросить: – когда ты начал меня подозревать?

– Когда тебя, дурака, увидел в кабинете помощников начальника разведотдела. Ты ж упрямый, Дэни, упрямый как баран, но обостренное чувство справедливости тебя спасло.

– Ну спасибо, Кэп... – Я скрежетнул зубами, вспомнив, как командир целился в меня из пистолета.

– Переживешь, – как-то по-домашнему мягко произнес Биррат.

– Ну ладно, пусть я дурак. А как же кристалл? – Я подбросил продолговатый восьмигранник на ладони и сжал кулак. – Ты намеренно его не выкинул. Предатель знает, что мы знаем о кристаллах, но не знает, сколько мы знаем. Он вполне мог устроить шмон группы, подкинув информацию в особый отдел.

– Я не дурак, сержант. Кристалл находился в надежном месте. А предатель, будь он глупцом, тем самым спалился. – Биррат кивнул, дав понять, что разговор окончен.

– Угу.

Отстранил меня с прохода и скрылся в коридоре.

– Угу, – вновь повторил я, пытаясь поставить себя на место предателя.

Биррат вновь оказался прав. Если в нашем близком окружении есть человек из «Ауткома», если это... боец группы, то, расскажи он особистам о кристалле, нас не то что в Басру, нас из «серого дома» никто б не выпустил. Но предателю это незачем, ему нужно всегда находиться в центре событий.

Злясь на себя за тупость – мог раньше сообразить, – я треснул запястьем по стене, запер комнату на ключ и метнулся в душ.

Времени до подъема осталось чуть меньше двух часов, Бридж сменится перед утренним построением, надо успеть перехватить ее у шлагбаума КПП в центр мониторинга ТВД.

* * *

Когда солнце забрезжило сквозь жалюзи, я стоял перед выходом из комнаты. Умытый, побритый, полный решимости разоблачить предателя и прижать Кларка за махинации с оружием.

Молодец, Кэп, все по полочкам разложил, с виду мужик простой, но голова у него варит отлично. Странно, что он до сих пор ходит в капитанах и командует патрульной группой. С его мозгами надо в штаб Оси или, на худой конец, в управление базой на полковничью должность, например замом по боевой подготовке – по возрасту и выслуге вполне подходит.

Сведений о прошлом Биррата у меня почти не было. Как-то пытался навести справки, но выяснил, что командир он один из лучших – самый низкий процент потерь в боевых миссиях, и больше ничего. На базе никто не знал подробностей его жизни до войны. Конечно, в строевой части имелось личное дело капитана Биррата, но, чтобы взглянуть на бумаги, нужны особые полномочия, а у меня их нет.

Ладно, я одернул форму, посмотрел в зеркало возле вешалки – ссадину почти не видно, выгляжу нормально... Потянулся к двери, чтобы открыть, но та распахнулась и в комнату решительно шагнула Бридж.

Я едва успел отпрянуть. Бридж захлопнула дверь и попыталась ударить меня в лицо.

Сработали рефлексы: уклонился, шагнул в сторону, поймав лейтенанта на противоходе, взял в захват и толкнул на кровать.

Бридж тут же вскочила – в глазах злость, огонь, еще миг – испепелит.

– Стой! – Я вскинул руки навстречу, ничего не понимая.

Но лейтенант, сжав зубы, вновь кинулась в атаку. Мне удалось ее скрутить, опять заломить руку за спину. Бридж попробовала лягнуть в пах, но я предвидел такое, правда, не предвидел удара каблуком в голень.

– Да что б тебя, Бридж! – Разозлившись, снова отбросил ее на кровать, чуть пинка не выдал, вовремя сдержался. – В чем дело?!

– Ты!.. – Она шумно и тяжело дышала, с шипением выплевывая слова. – Зачем ты брал мой пропуск? Что делал в штабе?

Сразу я не нашелся с ответом, но положение спас заглянувший в комнату Биррат. Он мгновенно оценил ситуацию, то ли смекнул, увидав снятую прежде времени с дежурства Эвертон, то ли уже знал обо всем и поэтому так рано зашел.

– У вас проблемы, лейтенант? – уточнил командир.

– Капитан, сэр, – Бриджит вытянулась в струну. – Вынуждена вам доложить: вчера сержант Ковач, воспользовавшись моим пропуском, проник...

– Отставить, – отрезал Биррат. – Я в курсе. Сержант выполнял мои указания.

Я удивленно взглянул на командира, но тут же придал лицу спокойное выражение, пока Бридж не заметила и не поняла подвоха.

– Вольно, лейтенант, – скомандовал Кэп. Подхватил табурет возле кровати, сел. – Теперь расскажи, как дело было, почему сняли с дежурства раньше положенного и чем все закончилось.

Настало время удивляться Бридж. Она недоверчиво взглянула на меня, на капитана.

– Разговор не по уставу, сэр? – уточнила лейтенант.

– Да.

– А... – Она поправила растрепавшуюся челку. – Кэп, в этом замешан Руди?

И многозначительно взглянула на меня, дав понять, что связывает вчерашнее нелегальное проникновение в штаб с какими-то неизвестными ей проделками группы. В принципе, она рассуждает верно: Кэп хочет проследить за Кларком и выполнить предписание – провести отпуск за пределами части. Следовательно – все бойцы группы, кроме двоих, находящихся в медсанбате, покинут базу. Их волей-неволей придется ввести в курс дела, другого не дано.

– Бриджит, – Кэп подался вперед, – расскажи, пожалуйста, сначала о дежурстве, а после я объясню ситуацию.

– Значит, Руди все-таки замешан, – подвела итог она и опустилась на кровать. – Кэп, ну почему вы всегда во что-нибудь влипаете? Что вам неймется?

– Время, Бриджит. – Командир постучал пальцем по циферблату на запястье. – Давай скорее, не тяни.

– Ладно, я соврала начальнику смены. Сказала, отлучалась в туалет.

– Но как узнали, что ты покидала зал? – поинтересовался я.

– Не я, а ты! – вспыхнула она и сразу остыла под тяжелым взглядом Биррата. – Ну, как бы я... Очень просто, данные с микропроцессора считывающего устройства замка поступают на компьютер начальника смены. Обычно никто не выходит без его разрешения. Он заглянул в файл под утро и вызвал меня на доклад. После чего объявил взыскание и снял с дежурства.

– Твоим словам поверил? – Кэп напряженно смотрел на Бридж.

Та пожала плечами.

– Думаю, да.

– Ладно, – Биррат кивнул, – будем надеяться, что поверил. Теперь слушай меня.

Он коротко пересказал ситуацию, не налегая на подробности, ни разу не вспомнив Кларка. Выдал только суть: на базе действует шпион либо предатель. Бриджит слушала очень внимательно, менялась в лице, осознавая сложность ситуации.

– Дэни, – Кэп жестом предложил подойти, – покажи кристалл лейтенанту.

Я достал восьмигранник из кармана и протянул Бридж.

– Нужно пробить маркировку по базе, – продолжил Кэп, – выяснить, откуда изделие...

– Тут какой-то код мелькает, – разглядела Бридж.

– Да, – капитан кивнул, – желательнее выдать удобоваримое заключение, что это за код, откуда. Других специалистов по электронике у нас нет. И это не приказ, лейтенант, это просьба, от выполнения которой зависит многое. Все сильно рискуют...

– Ясно. – Она встала с кровати, спрятала кристалл в карман. – Ну я пойду?

– Возьми с собой Дэни, результат ему расскажешь.

Втроем мы вышли из комнаты. Кэп направился в блок рядового состава, а я вместе с Бриджит – на улицу.

Спустя несколько минут мы вошли в ее жилой модуль – офицеры-женщины квартировали на отдельной территории между центром мониторинга и медсанбатом, потому что в основном были задействованы на должностях операторов, но некоторые служили медиками. Женщин на базе около четырех сотен, в то время как мужской контингент насчитывал на два порядка больше. Понятное дело, основную массу составляют боевые подразделения, остальные – лишь обслуживают их.

– Располагайся, – сухо бросила Бридж, указав на стул под окном.

Как и полагается офицеру, у нее была просторная комната, раза в полтора больше моей. Правда, примерно четверть пространства занимал операторский пульт – почти точная копия того, за которым она несла вахту в центре мониторинга ТВД. Пульты в общежитиях смонтировали на экстренный случай: если на базе сыграют общую тревогу, мест в операторском зале всем не хватит, отдыхающая смена включится в Сеть прямо из жилых модулей.

– Цветы пока полей, – возясь возле пульта, сказала Бридж.

Интонации в голосе не изменились, я пожал плечами и взял лейку на подоконнике.

Цветы для Бридж – страсть, ну как для Франца – вкладыши от жвачек. У нее не комната офицера, а ботанический сад какой-то. Я двинулся вдоль прибитых к стене полочек, на которых стояли горшки. Ничего не понимаю в растениях, опознал только кактусы и пальму – остальные вообще казались одинаковыми, ну, бутонами и лепестками разве что отличались...

Подарить, что ли, цветок лейтенанту? Так сказать, задобрить, я все-таки ее подставил с пропуском, неизвестно, когда взыскание снимут.

Тем временем Бриджит достала кристалл, вложила его в какое-то хитрое устройство – небольшую капсулу, напоминавшую докстанцию для проигрывателя медиафайлов, подсоединила к пульту личный лэптоп и запустила операцию.

Когда я прошелся вдоль одной стены с полками, израсходовав лейку, и направился в санитарный блок, чтобы набрать воды, Бридж вскрикнула. Не успел обернуться, как она подхватила лэптоп – с характерным треском разом из него выдрались все шнуры, на пол полетела зарядка, капсула с кристаллом, и лейтенант громко выругалась. Выругалась, надо отметить, как заправский сержант на нерадивых новобранцев. Никогда раньше от нее таких слов не слышал.

– Что случилось? – после паузы поинтересовался я.

Приблизился к пульту, подобрал зарядку и протянул Бридж.

Она зло бросила лэптоп на кровать, взяла с пола капсулу, где в ячейке по-прежнему находился кристалл, и уставилась на него.

– Эй, Бридж, может, скажешь хоть слово? – Я тронул ее за плечо.

– Паршиво все. – Она уселась за пульт, включила компьютер и уставилась на монитор. – Не понимаю, как такое возможно?

– Бридж? – Я встал рядом – на экране замелькали таблицы с данными.

Лейтенант поморщилась: мол, отвали, не до тебя сейчас. Ее пальцы забегали по клавиатуре, не отвлекаясь от экрана, она попросила достать из походного набора армейский планшет, и я полез в шкаф, где хранились форма и снаряжение.

Минут через пятнадцать после того, как Бридж прогнала через планшет несколько мудреных программ и приложений, она подсоединила капсулу с кристаллом к устройству и повернулась ко мне:

– Вроде бы получилось.

И впервые улыбнулась.

– Ага, – поддакнул я, решив поддержать настрой. – Ты ж специалист, каких поискать.

– Не подлизывайся, Дэни, – сразу осадила она. – Думаешь, похвалил – получил прощение?

– Ну, – я, смутившись, потер кончик носа, – не знаю.

– Ладно, слушай. – Бридж кивнула на капсулу с кристаллом. – Этот боеприпас произвели на фабрике «Трайбека». На это указывает маркировка, но... – Она покачала головой. – Но не так все просто. Метка на кристалле стоит от «Трайбека», а вот фабрики такой в реестре изготовителей не значится.

– Это как? – Я сильно удивился – любой боец, закупавшийся хоть однажды на складах патронами, знает, что продукцию «Трайбек» подделать невозможно, на ней особая метка, то есть клеймо, как двухмерный QR-код на товаре, который содержит данные о производителе и продукте.

– Во, – оживилась Бридж, поняв ход моих мыслей, – в том-то и дело. Значит, так, я пошла дальше, решила переписать бинарный код и взглянуть на него в редакторе... И вот дальше произошло невероятное. – Она сделала паузу, переводя дух. – Код оказался вирусом!

Я молча смотрел на нее, ожидая продолжения. Бридж хлопала своими большими темными глазами, видимо ожидая реакции на сообщение, но мои извилины не шевелились – нечему в голове сейчас шевелиться, потому что я разжалованный в сержанты офицер, выпускник рязанской пехотной школы, а не специалист по электронике и программированию. Я быстрее отыщу неисправность в боевой машине, чем разберусь в простейшем бинарном коде.

– Ты че тупишь, Дэни? – Бридж обиженно поджала губы. – Вирус, обычная программа внутри носителя. Разве не доходит?

– Не понимаю тебя, переведи.

– Внутри кристалла лишь программа, – она начала злиться, – была до и после применения. Все.

– То есть внутри, – я указал на кристалл, – внутри этого носителя, кроме вируса, никогда ничего не было, так?

– Так. Причем вирусных программ там было две. Основная – ее уже использовали – распакована и перезалита, куда – я без понятия. Бинарный код – это уже программа-ловушка, ну, типа кусочка сыра в мышеловке...

– Да-да, – начал вникать я, – взял кусочек, а тебе палец прищемило.

– Правильно. У меня лэптоп сгорел, когда я код переписала на диск.

– погоди, – распрямился я и нахмурился, – как же так, с чего вдруг вирусные программы? Я сам видел, как эта штука уничтожила ПБМ противника, ну, точнее, когда ею выстрелили из ружья. И это не просто там какой-то патрон, это... это ого-го как жажнуло. ПБМ в лобовую проекцию засадили, мокрого места не осталось!

– Не знаю, Дэни, – Бридж хмыкнула, – что ты видел, но как профессионал официально заявляю: кристалл – носитель, в нем было две программы, и ни пороха, ни особых взрывчатых веществ, ни каких-либо зарядов в него не закладывали.

Вот те на... Я поскреб зудевшую после бритья шею – сюрприз за сюрпризом.

– Ну и что мне Биррату докладывать? – Взгляд упал на часы – пора возвращаться, командир уже наверняка парней собрал, готовятся выезжать с базы.

– Докладывай как есть. – Она отсоединила от планшета капсулу с кристаллом, последний извлекла из гнезда и продолжила: – Главное – полученные данные. – Ее пальчики ловко выщелкнули микрокарту из разъема. – Тут все необходимые сведения, примерные координаты производства и сам код.

– А?.. – Я тряхнул головой, приняв карту и кристалл.

– Не тупи, Дэни, – Бридж указала на предметы в моих руках, – метка на носителе, впрочем, как на любом другом изделии, боеприпасе, содержит координаты производства.

– Я этого не знал.

– Теперь знаешь. На микрокарте тот злосчастный бинарный код, сжегший диск на ноутбуке.

– Так, еще раз. – Я хотел убедиться, правильно ли понял ее слова. – Ты все-таки переписала код?

– Да, сохранила в «облаке», ну, в «мешке», ну...

Видимо, я безнадежно тупил, и это читалось на лице.

– Ну, короче, в виртуальном файле его можно распаковать, но тогда устройство, на которое распакуешь вирус, даст дуба. Сгорит. Этот бинарный код способен вскрыть защитную систему нашего центра в считанные секунды, представляешь?

– Угу.

– Не советую его загружать на свой компьютер или планшет.

– Ясно. А координаты производителя, о которых ты упоминала?

– Там же, на микрокарте. – Она повернулась к пульту, постучала по клавишам и кивнула на экран. – Вот примерное место.

Я присмотрелся и воскликнул:

– Так это неизвестные области!

Судя по квадрату, где-то близ побережья за ничейными территориями в Персидском заливе.

– Да, неизвестные области. Там не то что базы или фабрики, там жизни нет. Радиация, кислотные дожди... в общем, ты и без меня знаешь.

– Ага.

– Странно еще то, что координаты указывают на залив. Что-то не вяжется, может, ошибка какая-то...

– Точно, строить в море базу или фабрику не станут.

Мы помолчали.

– Ну все, – Бриджит погасила монитор, – иди докладывай командиру. Только файлы не перепутай, когда будешь использовать.

Я сунул оба предмета в нагрудный карман, шагнул к двери. Вот как выходит, странные кристаллы сделаны в неизвестной области. Погибший конвой тоже ехал от Персидского залива и, вполне возможно, из той самой области, и Кларк с отрядом наемников вполне может направиться именно туда. Очень важная информация, Кэп порадуетесь! В смысле, добытым сведениям порадуетесь, но не поездке черт знает куда, где от химической заразы легко протянешь ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.